

0+

Петр Емельянов, Ирина Ронская

НА ЧЕТЫРЕ БУКВЫ:

Хабаровский край - здесь победила ЛДПР

**Петр Сергеевич Емельянов
Ирина Игоревна Ронская
НА ЧЕТЫРЕ БУКВЫ:
Хабаровский край –
здесь победила ЛДПР**

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51691622
SelfPub; 2020*

Аннотация

Хабаровский край за два года полностью изменил себя: жители региона дважды сходили на выборы, чтобы избавиться все основные властные структуры от представителей «Единой России». Партии, которая давно и уверенно держит определяющие позиции в стране и ежегодно заявляет о безоговорочных победах, на берегах Амура не помогли ни политические технологии, ни административный ресурс, ни репутация отдельных представителей. На вершину политического Олимпа в крае последовательно вышла ЛДПР: губернатор, подавляющее большинство в региональном парламенте, безоговорочные победы в городских думах Хабаровска и Комсомольска, кресло в Госдуме и поддержка людей во всех районах края. В книге мы попытаемся разобраться, почему «партия власти» в отдельном регионе внезапно оказалась на обочине политической ситуации,

какие предпосылки к этому вели и почему дальневосточники оказались смелее, чем жители других субъектов Российской Федерации. Это важно: ведь «хабаровизация» большой страны только начинается.

Содержание

НА ЧЕТЫРЕ БУКВЫ: Хабаровский край – здесь победила ЛДПР	5
Начало	7
2013 год: вода для губернатора	11
2014 год: кризис и последствия	27
2015 год: конвейер неприятностей	39
2016 год: ошибки «партии власти»	53
2017 год: время на раскачку	64
2018 год: триумф оппозиции	68
2019 год: окончательный разгром	80

НА ЧЕТЫРЕ БУКВЫ: Хабаровский край – здесь победила ЛДПР Пролог

Хабаровский край за два года полностью изменил себя: жители региона дважды сходили на выборы, чтобы избавиться все основные властные структуры от представителей «Единой России». Партии, которая давно и уверенно держит определяющие позиции в стране и ежегодно заявляет о безоговорочных победах, на берегах Амура не помогли ни политические технологии, ни административный ресурс, ни репутация отдельных представителей. На вершину политического Олимпа в крае последовательно вышла ЛДПР, не оставив конкурентам практически никаких шансов: губернатор, подавляющее большинство в региональном парламенте, безоговорочные победы в городских думах Хабаровска и Комсомольска-на-Амуре, кресло в Госдуме и абсолютная поддержка людей во всех районах края. В этой книге мы попытаемся разобраться, почему «партия власти» в отдельно взятом регионе внезапно оказалась на обочине политической ситуации, какие предпосылки к этому вели и почему дальневосточники оказались смелее и активнее, чем жители других

субъектов Российской Федерации. Это важно: ведь «хабаровизация» большой страны только начинается.

Начало

Валерий Федотов в своей книге «Исповедь единосрасса. Как я проиграл выборы» красноречиво сказал: «В современной России нет политических партий. Есть механизмы принятия решений и их легитимация». Пожалуй, эта фраза наилучшим образом характеризует смысл деятельности «Единой России» в последние десятилетия. Но в эпоху быстро развивающегося цифрового общества, в котором информация мгновенно попадает в сеть, долго так продолжаться не может.

Хабаровский край всегда был уникальным регионом, даже когда еще не носил такого названия и существовал в несколько иных границах. История Дальнего Востока России насчитывает менее двух веков. Во времена Российской империи регион колонизировали, и это было скорее освоением, а не захватом территории: в XIX веке подданные огромной империи приезжали на «край земли» и пускали корни. Та же картина наблюдалась и после смены политического строя. В XX веке люди ехали сюда строить: возводились города, появлялись заводы.

Не просто так считается, что Хабаровский край – это уменьшенная копия Дальнего Востока. Он вобрал в себя все решающие факторы: есть морское побережье, наличествуют территории Крайнего Севера, в крае протекает одна из круп-

нейших рек мира, а ещё – проходит государственная граница. Геологические запасы Хабаровского края огромны, поэтому в эпоху СССР здесь трудились тысячи специалистов, а доходы у них были гораздо выше среднего. Работы и денег хватало всем.

Да, многие ассоциируют Дальний Восток с ГУЛАГом, считая, что здесь все построили заключенные. Но это не так: было много и вольнонаемных – ту же Байкало-Амурскую магистраль строили не только «из под палки», свой вклад внесли и те, кто ехал сюда, как тогда говорили, за «длинным рублем». Другими словами – чтобы хорошо заработать.

Иная ситуация сложилась в XXI веке. Сегодняшние жители Дальнего Востока отчётливо осознают, насколько макрорегион отстаёт в развитии от остальной России. Благодаря лёгкому доступу к информации, возможностям интернета прекрасно видно – «как там» и «как тут». Вот только расстояния «там» совсем не те. Равно как и климат. Недаром при советской власти на Дальнем Востоке вводили повышенные зарплаты – особенно на ударных стройках вроде БАМа или крупных промышленных предприятий. Люди приезжали со всех концов страны, и не только «за запахом тайги», но и с вполне прагматичными целями – заработать, получить квартиру. Впрочем, тогда в газетах о негативных аспектах предпочитали умалчивать: много вы знаете о количестве смертей на строительстве БАМа? Или о том, что эту дорогу строили вовсе не комсомолцы, а железнодорожные войска? Спра-

ведливости ради скажем, что комсомольцы всё-таки принимали участие в создании магистрали, только строили они поселки и вокзалы, а не «рельсами упрямо резали тайгу».

Сегодня все иначе – информация распространяется быстро, и каждый может составлять собственную точку зрения на те или иные события. При этом процессы, происходящие на востоке страны, мало волнуют жителей России западной – дальневосточники зачастую отвечают взаимностью. Чем ближе к столице, тем туманнее представление об окраине. Трудно объяснить жителю западного региона, к примеру, что если вы зашли в продуктовый магазин в чукотском Анадыре и не обнаружили там картошки, это значит, что в другие магазины можно не ходить – картофель закончился в городе вообще. Придётся подождать нового завоза – то есть конца долгой зимы.

В Ульчском районе Хабаровского края есть село Тыр. Оно стоит на берегу Нижнего Амура в самом узком его месте – ширина реки всего несколько сотен метров, а глубина – более 50. Там живут около тысячи человек, а автодороги не имеется. Летом в село можно попасть на водном транспорте, зимой – по льду Амура. В период ледостава и ледохода – разве что на вертолете. Местные жители рассказывают, что за несколько дней до открытия ледовой дороги или летней навигации в магазинах почти ничего не остается. И поэтому жители Тыра курят самые дешевые сигареты и пьют самые дорогие спиртные напитки. Другого нет.

И таких населенных пунктов в Хабаровском крае много. Так что жизнь в регионе складывается по особым, неповторимым законам, которые в конечном итоге оказывают влияние на многие общественные процессы. Избирательный процесс – не исключение: на Дальнем Востоке, как будет видно из нашего повествования, недостаточно производить тоннами макулатуру с заведомо невыполнимыми обещаниями, чтобы обеспечить себе победу на голосовании. Именно здесь, на востоке страны, на берегах Амура, налаженный, казалось бы, как часы механизм «партии власти» дал критический сбой, задымился и заглох: и «Единая Россия» в одночасье превратилась в партию-аутсайдера. О том, как это случилось и что этому предшествовало, и посвящена эта книга.

2013 год: вода для губернатора

В 2013 году действующим губернатором Хабаровского края был Вячеслав Шпорт. Правда, о воле народа тогда говорить не приходилось: главу региона назначил президент России весной 2009 года. Субъекты Федерации возвращались к системе прямых выборов, и перед началом гонки было не очень-то понятно, одобрит ли Кремль Шпорта в качестве кандидата: ведь к этому моменту местные элиты считали фаворитом спикера законодательной думы Хабаровского края Сергея Хохлова.

Справочно:

Сергей Алексеевич Хохлов

Председатель законодательной думы Хабаровского края (2010—2013 года)

Родился 21 сентября 1954 года в селе Кызыл-Озек Майминского района. С 1971 года работал учеником слесаря на Горно-Алтайском заводе «Электроприбор».

В 1977 году окончил Томский институт автоматизированных систем управления и радиоэлектроники, впоследствии повышал квалификацию в Ленинградском финансово-экономическом институте.

Работал инженером, а затем начальником цеха Амурского предприятия «ЭРА».

С 1987 года – заместитель председателя Центрального

райисполкома Комсомольска-на-Амуре. С 1990 года – председатель исполкома Центрального районного Совета народных депутатов Комсомольска-на-Амуре. В 1991-1996 годах – первый заместитель главы администрации города.

С мая 1996 года – арбитражный управляющий ОАО «Амурсталь». В 1997-2004 годах – генеральный директор ОАО «Амурметалл». До 2010 года – генеральный директор управляющей организации ООО «Сибирско-Амурский металл» (Комсомольск-на-Амуре).

В 2005-2010 годах – депутат законодательной думы Хабаровского края четвертого созыва. Член постоянных комитетов по бюджету и налогам, по социально-экономическому развитию края, по вопросам государственного устройства и местного самоуправления, по законности и социальной защите населения.

С 2010 года – депутат законодательной думы Хабаровского края пятого созыва, 6 апреля избран ее председателем. 30 апреля 2013 года подал прошение об отставке, которое было удовлетворено 29 мая 2013 года.

Секретарь Хабаровского регионального политсовета «Единой России» до 30 апреля 2013 года, член партийной фракции в законодательной думе.

Многие тогда открыто говорили, что Вячеславу Шпорту «не светит» второй срок, и новым руководителем региона станет Сергей Хохлов, заседавший в краевом парламенте с

2005 года.

И все же (неожиданно для многих) Владимир Путин 30 апреля 2013 года подписал указ № 436 «Об исполняющем обязанности губернатора Хабаровского края Вячеславе Шпорте». Сергей Хохлов в этот же день подал в отставку и покинул регион. В тот же момент стало вполне очевидно, кто победит на сентябрьских выборах губернатора.

2013 год ознаменовался для жителей Хабаровского края, Амурской и Еврейской автономной областей, а также жителей Китайской Народной республики крупнейшим наводнением на Амуре. Тысячи домов и приусадебных участков оказались под водой, погибли люди – как на российской, так и на китайской стороне. И без того не самой процветающей экономике дальневосточных регионов был нанесён мощный удар.

Пик наводнения в Хабаровске пришелся на 4 сентября: тогда Амур достиг отметки +808 см. Используемая сегодня «линейка» весьма условна, так что и «ноль» можно было бы устанавливать при любом уровне. Но если пользоваться этой точкой отсчета, то опасный уровень для тогда еще дальневосточной столицы составлял +600 см. Второй по размеру город региона, Комсомольск-на-Амуре, «запаздывал» с пиком паводка на неделю с небольшим. Наивысшей отметки Амур у города Юности достиг 12 сентября, когда река поднялась до отметки +911 см. Основная проблема для этого населённого пункта заключалась в том, что город располо-

жен на левом, равнинном берегу реки, в отличие от Хабаровска, разместившегося на гористом правом. Поднимись Амур еще выше – наводнение накрыло бы весь Комсомольск-на-Амуре.

На фоне стихийного бедствия проходила масштабная избирательная кампания: в 2013 году решалось, кто станет губернатором Хабаровского края и мэром его административного центра. За кресло градоначальника боролись Евгений Афанасьев, Константин Лысенко, Петр Перевезенцев, Леонид Разуванов, Геннадий Савочкин и действующий на тот момент мэр Хабаровска Александр Соколов. На пост главы региона претендентов было меньше: Виктор Постников, Сергей Ящук, Сергей Фургал и Вячеслав Шпорт.

Немного о кандидатах:

Виктор Михайлович Постников (КПРФ)

Родился 7 июля 1950 года в Углегорске Сахалинской области. После окончания средней школы в 1967 году поступил в Хабаровский институт инженеров железнодорожного транспорта на факультет «Строительство железных дорог».

После окончания института в 1972 году был направлен на работу в Хабаровский институт «Дальгипротранс», где сразу же включился в процесс строительства Байкало-Амурской магистрали. В 1973 году был призван офицером в ряды Советской Армии, где в течение двух лет также участвовал в строительстве БАМа. В армии вступил в ряды КПСС.

После армии работал в СУ-277 Стройтреста № 35 в Ха-

баровске.

Избирался на должности секретаря комитета комсомола, затем председателя профсоюзного комитета управления.

В 1977 году был направлен на партийную работу в Хабаровский горком КПСС, участвовал в строительстве значимых для города промышленных предприятий, объектов энергетики, социального назначения, коммунального хозяйства. В 1979 году перешел в отдел строительства Хабаровского крайкома КПСС. В 1985 году поступил на учебу в Академию общественных наук при ЦК КПСС (ныне РАН-ХиГС), которую закончил с отличием через два года. После этого был избран секретарем Амурского горкома КПСС, отвечал за работу предприятий оборонного комплекса, строительства и энергетики.

В 1991-2012 годах – на руководящей хозяйственной работе. До 2019 года являлся депутатом законодательной думы Хабаровского края от КПрФ.

Сергей Анатольевич Ящук («Справедливая Россия»)

Родился в 1967 году в Армавире Краснодарского края. В 1987 году окончил Ростовское-на-Дону речное училище, получив специальность «техник-судоводитель». После этого переехал в Хабаровск, работал в Амурском речном пароходстве. Трудовой путь начал матросом-мотористом 1 класса. Затем был переведен на должность штурмана, 3-го помощника капитана на судах типа река-море.

С 1992 по 1994 год являлся директором компании «Автоторгсервис», в 1994 году был приглашен в АОЗТ «ХабаровскУАЗавтоцентр», где до 1996 года трудился в должности коммерческого директора. С 1996 по 1999 года работал в ОАО «Хабаровскавтотехобслуживание» заместителем генерального директора по экономическим вопросам.

В 1998 году окончил Британский открытый университет (TheOpenUniversity) и получил профессиональный диплом по направлению «менеджмент».

С 1999 года является генеральным директором компании «Фоксэль», выпускающей питьевую воду «Серебряный родник».

В 2010 году был избран депутатом законодательной думы Хабаровского края пятого созыва от партии «Справедливая Россия».

Сергей Иванович Фургал (ЛДПР)

Родился 12 февраля 1970 года в селе Поярково Амурской области.

В 1992 году окончил Благовещенский государственный медицинский институт по специальности «лечебное дело». С 1992 по 1999 год работал в Поярковской центральной районной больнице на должностях врача-терапевта и врача-невролога.

Затем занялся бизнесом. Финансировал работу и развитие хабаровского регионального отделения ЛДПР.

К середине 2005 года Сергей Фургал являлся генераль-

ным директором ООО «МИФ-Хабаровск», членом ЛДПР. Был координатором Хабаровского регионального отделения ЛДПР с 2005 по 2011 год.

С 2007 по 2018 год – депутат Государственной Думы Российской Федерации.

В 2010 году окончил Российскую академию государственной службы при Президенте Российской Федерации, защитил степень магистра экономики по направлению «Государственное и региональное управление».

Вячеслав Иванович Шпорт («Единая Россия»)

Родился 16 июня 1954 года в Комсомольске-на-Амуре. Окончил политехникум по специальности «самолетостроение». Заочно окончил Комсомольский-на-Амуре политехнический институт. В 1993 году проходил стажировку в Стэнфордском университете (США). Кандидат технических наук (тема – «Использование высокопрочных титановых сплавов в авиастроении»). Доктор технических наук. В 2003 году окончил юридический факультет Национального института имени Екатерины Великой. В 2002 году окончил Высшие академические курсы при Военной академии Генерального Штаба ВС РФ по специальности «Оборона и обеспечение безопасности Российской Федерации». В 2003 году получил второе высшее образование по специальности «Юриспруденция». Профессор неправительственной научно-исследовательской межрегиональной общественной организации «Академия военных наук». Воинское звание –

полковник запаса.

Работал сборщиком-клепальщиком на Комсомольском-на-Амуре авиационном производственном объединении им. Ю. А. Гагарина (КнААПО).

С 1973 по 1975 год служил в ракетных войсках и артиллерии на Дальнем Востоке. В 1979 году вернулся на КнААПО, где занимал различные должности, дослужившись до заместителя генерального директора – главного инженера КнААПО. С 1997 по декабрь 1999 года – технический директор, главный инженер КнААПО.

В 1995 году баллотировался в депутаты Государственной Думы Российской Федерации второго созыва. Числился в общефедеральном списке избирательного объединения «Дума-96» (№ 1 в региональной группе «Восток»), не преодолевшем на выборах 17 декабря 1995 пятипроцентного барьера. Также баллотировался в депутаты Госдумы по северному одномандатному избирательному округу № 56 (Хабаровский край), но выборы проиграл, заняв 4 место из 16 (4 % голосов).

19 декабря 1999 года был избран депутатом Госдумы РФ третьего созыва по Комсомольскому-на-Амуре одномандатному избирательному округу № 56, получив на выборах 46,24 % голосов. Был выдвинут избирателями.

7 декабря 2003 года был вновь избран депутатом Госдумы РФ по Комсомольскому-на-Амуре одномандатному округу. Вошел в состав фракции «Единая Россия». Стал заместите-

лем председателя комитета по промышленности, строительству и наукоемким технологиям.

Со 2 марта 2009 года – заместитель председателя правительства Хабаровского края, министр промышленности, транспорта и связи.

Как водится, в выборный год в Хабаровский край прибыли политтехнологи, начали разрабатывать форсайт и выстраивать предвыборные кампании. Но в услугах этих специалистов, в общем-то, не было особенного смысла – на край на двигалась большая вода.

Работа политтехнологов – всячески пиарить кандидатов, выстраивать «сетку» на местах, придумывать и создавать информационные поводы – и так далее. Но паводок на Амуре сделал все это за них. Действующий губернатор автоматически оказался в роли главного ньюсмейкера. Он руководил борьбой с наводнением – и без всякого медиа-менеджмента постоянно «светился» во всех СМИ, причем далеко не только краевого масштаба. И все же предвыборный штаб продолжал действовать по учебнику: проводились ежедневные совещания, открывались общественные приемные, выпускались предвыборные ролики, распространялись «агитки», изучались социологические данные. На все это, естественно, нужны были деньги – и деньги немалые. Многие потом говорили, что предвыборный фонд кандидата от «Единой России» разумнее было бы направить на строительство

жилья для граждан, потерявших своё жильё во время паводка. Даже появилась шутка: «Наводнение на Амуре 2013 года – самая дорогая предвыборная кампания в истории». Грустная ирония – Хабаровский край в том году действительно потерпел колоссальные убытки.

Первым удар стихии принял на себя Хабаровск, а точнее – его низменные участки: остров Большой Уссурийский и прибрежный район в пределах улиц Шевчука, Ремесленной, Юнгов и Ремонтно-эксплуатационной базы флота. В городе немедленно организовали волонтерское движение, тысячи добровольцев ежедневно выходили на берег Амура, чтобы помочь властям в строительстве насыпной дамбы, которая хоть немного сдержала бы воду. Вячеслав Шпорт постоянно находился в центре событий, сменил деловую обувь на резиновые сапоги, охотно общался с волонтерами и журналистами.

«Единая Россия» на практике продемонстрировала верность поговорки о том, что нет худа без добра: на партию большинства в буквальном смысле работало наводнение. Может быть, весь мир за паводком на Амуре и не следил, но внимание российских СМИ в те дни было полностью приковано к востоку страны. Иностранные телекомпании, впрочем, в Хабаровский край тогда заглядывали: катарская AlJazeera, британская BBC, японская NHK и китайская CCTV. Вячеслав Шпорт и Александр Соколов, просто выполняя свои обязанности, стали неизменными героями эффи-

ров и газетных страниц – и лидерами предвыборной гонки тоже.

Справочно:

Александр Николаевич Соколов («Единая Россия»)

Родился в 1950 году в селе Даниловка Еврейской автономной области.

С 1974 по 1981 год прошел путь от секретаря комитета комсомола завода им. Горького до первого секретаря Железнодорожного райкома.

С 1981 по 1983 год работал заведующим промышленно-транспортным отделом Железнодорожного райкома партии.

В 1983 году был избран секретарем парткома завода им. Горького, а в 1986 году стал его директором.

В 1989 году вновь направлен на партийную работу – первым секретарем Хабаровского горкома.

В 1990 году был избран депутатом и председателем городского Совета народных депутатов. В 1993 году был назначен заместителем главы администрации города Хабаровска по экономическим вопросам.

В декабре 1994 года назначен генеральным директором ОАО «Хабаровскнефтепродукт».

С 2000 по 2018 год занимал должность мэра Хабаровска. Член партии «Единая Россия» с 2009 года.

Стоит заметить, что с губернатором Хабаровского края в

эти дни произошёл любопытный казус. 19 августа 2013 года в городе Большой Камень (Приморский край) проходило совещание по вопросам развития судостроения в Дальневосточном Федеральном округе. Встречу проводил заместитель председателя правительства РФ Дмитрий Rogozin. Поскольку отрасль судостроения является одной из важнейших в регионе, губернатор не мог не принять в совещании участие: решались вопросы загрузки крупнейших предприятий Комсомольска-на-Амуре и Хабаровска – «Амурского судостроительного завода» и «Хабаровского судостроительного завода». Да и приглашения представителей правительства страны игнорировать не принято. Тем не менее, мимо этой поездки не прошли некоторые местные СМИ (особенно те, у кого была задача «мочить» действующего губернатора) – писали, что Вячеслав Шпорт покинул тонущий Хабаровский край ради обсуждения гораздо менее насущных вопросов. Конечно, «хозяин» региона в трудную минуту должен быть на месте бедствия. Но и от федеральных властей не отвертись – пришлось делать выбор.

29 августа в Хабаровск прибыл президент России Владимир Путин. Он провел совещание, на котором обсудили ситуацию, складывающуюся в пострадавших от наводнения регионах: помимо Хабаровского края это были Амурская, Магаданская, Еврейская автономная области, Республика Саха (Якутия) и Приморский край. Хотя Амур нанес существенный ущерб только трем дальневосточным субъектам, влия-

ние паводка ощутили на себе и их соседи. А Вячеслав Шпорт получил дополнительные медийные «бонусы»: приезд главы государства привлёк ещё больше внимания СМИ, как регионального, так и федерального уровня. Лучшего пиара и придумать было нельзя.

Предвыборные кампании в их привычном понимании на тот момент в крае велись очень слабо. Все прекрасно понимали, какими будут результаты голосования. Избирательные штабы размещали на улицах щиты с фотографиями и слоганами кандидатов, печатали и распространяли листовки и буклеты. Примечательно, что Сергея Фургала позиционировали более активно: кандидат от ЛДПР был заметнее конкурентов. Щиты с его изображением и лозунгом «Голосуй и будет лучше» не раз попадали в объективы телевизионных камер – их разместили в том числе и на затопленной Пионерской улице. А Амур тем временем каждый день устанавливал новые рекорды.

Ранее максимальный уровень за всю историю наблюдений был зафиксирован 11 сентября 1897 года: тогда река у Хабаровска дошла до отметки +642 см. В 2013 году Амур преодолел эту отметку еще 18 августа – когда главные беды были только впереди. В регионе кипела работа по спасению населенных пунктов, и ее хватало всем: руководителям, спасателям, военным, сотрудникам коммунальных служб, волонтерам – и многим обычным жителям, которые успевали и складывать баррикады из мешков с песком, и собирать вещи

для оказавшихся в зоне затопления земляков.

Известно, что наш народ в силу особенностей менталитета как никакой другой умеет объединяться перед серьезными трудностями. Так получилось и с без преувеличения вошедшей в историю «живой» дамбой в Комсомольске-на-Амуре. Шторм, сопровождавшийся проливным дождем, едва не разрушил Мылкинскую дамбу, в нескольких местах подмыв ее основание. Буря раз за разом сбрасывала мешки с песком с гребня водозащитного сооружения. На борьбу со стихией вышли люди, «вооруженные» непромокаемыми костюмами химической защиты и пленкой, не пропускающей воду. На опасных участках они по грудь в воде встали настоящей живой стеной, не позволив реке зайти в городские кварталы.

Кстати, говоря о наводнении 2013-го, мы часто забываем, что в тот год их было два. Пойма Амура у Хабаровска в спокойном состоянии составляет +300 см. Обычно, когда Амур проходит эту отметку, появляются новости о подтоплениях. Ещё в начале лета уровень Амура был зафиксирован на отметке +555 см – это произошло 15 июня.

Выборы в Хабаровском крае состоялись 8 сентября, через четыре дня после того, как Амур у Хабаровска пошел на спад, но предстояла еще борьба за Комсомольск-на-Амуре, куда пик наводнения, как сказано выше, придет 12 сентября. Результаты голосования в крае и городе были следующими:

Итоги голосования на выборах губернатора Хаба-

ровского края 8 сентября 2013 года:

Вячеслав Шпорт («Единая Россия») – 63,92 %.

Сергей Фургал (ЛДПР) – 19,14 %.

Виктор Постников (КПРФ) – 9,73 %.

Сергей Ящук («Справедливая Россия») – 3,99 %.

Явка избирателей составила 33,88 %.

Итоги голосования на выборах мэра Хабаровска 8 сентября 2013 года:

от «Единой России» – действующий мэр Хабаровска Александр Соколов – 67,9 %.

от КПРФ – замдиректора ООО «Ареал» Петр Перевезенцев – 10,07 %.

от ЛДПР – краевой депутат Геннадий Савочкин – 8,70 %.

от Трудовой партии России – адвокат Константин Лысенко – 3,84 %.

от партии «Родная Страна» – пенсионер Евгений Афанасьев – 3,19 %.

от «Российского общенародного союза» – гендиректор ООО «27 Регион» Леонид Разуванов – 2,67 %.

самовыдвиженец – директор ООО «Бруслит Сервис» Сергей Елизаров – выбыл.

от «Справедливой России» – главный энергетик филиала «Амур-пиво» Василий Оттенс – выбыл.

самовыдвиженец – директор ООО «Надежда» Александр Шевченко – отказ.

Явка составила 29,99 %.

Но заботы вновь избранных руководителей не закончились после ухода большой воды: предстояло ликвидировать последствия наводнения. Для пострадавших строили дома, потерявшим жилье, урожай и имущество гражданам выплачивали компенсации. Сроки руководством страны были поставлены жесткие, и нужно было выполнить указ. Завершился год еще одним историческим не только для Хабаровска, но и всей страны событием: президент России Владимир Путин неожиданно прибыл на берега Амура 31 декабря и встретил Новый год вместе с жителями Хабаровского края, которые пострадали от наводнения. Праздничный вечер состоялся в Городском дворце культуры краевой столицы. Оттуда же глава государства выступил с традиционным новогодним обращением к россиянам.

2014 год: кризис и последствия

Новый, 2014 год оказался переломным для экономики страны вследствие геополитических изменений. В конце 2013-го на Украине вспыхнула волна протестов, получившая название «Евромайдан»: его следствием стали референдум о статусе Крыма, военный конфликт на Донбассе и другие громкие события.

Вспоминается, что ситуация в бывшей союзной республике стала особенно сложной во время Олимпиады в Сочи, а шестью годами ранее Россия, Грузия, Абхазия и Южная Осетия тоже столкнулись в «олимпийские» дни – летом 2008 года проходили Игры в Пекине. А ведь в античные времена воюющие стороны на период проведения олимпиад, наоборот, прекращали боевые действия. Но пусть этому дают оценку профессиональные историки. Западные страны, Япония и ряд других государств ввели против России санкции, а в ответ получили контрсанкции. К тому же существенно упала цена на нефть – важнейший ресурс для российской экономики.

Для регионов перспективы выглядели особенно при-
скорбно: большую часть собранных налогов они направляют в федеральный центр, который потом возвращает областям, краям и республикам средства в виде субсидий. И здесь многое зависит от отношений, которые складываются у губер-

натора с министерством финансов. Не стоит забывать, что на регионы оказывают существенное давление так называемые «майские указы», озвученные президентом страны 7 мая 2012 года. Тогда Владимир Путин, вновь возглавивший Россию, обнародовал целый ряд глобальных поручений, которые касались зарплат, инвестиционной привлекательности России, системы госуправления, демографии, здравоохранения и многого другого.

Справочно:

«Майские указы» президента

Указ № 596: создание новых рабочих мест и привлечение инвестиций в Российскую Федерацию;

Указ № 597: увеличение заработной платы работникам социальной сферы;

Указ № 598: снижение смертности по различным причинам;

Указ № 599: повышение качества образования;

Указ № 600: обеспечение граждан доступным и комфортным жильем (включая капитальные вложения в сферу ЖКХ);

Указ № 601: совершенствование системы предоставления государственных и муниципальных услуг для населения;

Указ № 602: предупреждение межнациональных конфликтов;

Указ № 606: увеличение рождаемости и продолжительности жизни.

На реализацию этих поручений регионам понадобились средства, причём немалые – и необходимы до сих пор. Для субъектов, большинство из которых являются дотационными и не вылезают из долгов, «майские указы», при всей их государственной значимости, стали очень и очень ощутимой нагрузкой.

Также в состав страны были приняты два новых субъекта – Республика Крым и город Севастополь, развитие которых было немыслимо без масштабных финансовых вливаний. Деньги необходимо было вкладывать в том числе и в строительство Керченского моста, который впоследствии соединил полуостров Крым с материковой частью России. Говорят, что особенно от этой стройки «досталось» Якутии: деньги, которые планировали потратить на возведение моста через Лену в Якутск, внезапно «перебросили» в Крым.

Курс рубля шёл вниз, и вскоре он рухнул по отношению к другим валютам в два раза. Впрочем, низкий рубль – это своего рода перспектива для развития экспорта. Есть, к примеру, такая формула «Слабый доллар – сильная Америка», которая как раз и подразумевает, что таким образом будет стимулироваться экспорт из США. Решения этих же задач добивается Китайская Народная Республика, искусственно удерживая юань на низком уровне.

Жизнь обычных россиян в 2014 году начала ухудшаться, и регионы быстро почувствовали это на себе. Хабаровский

край – в числе прочих. Нарастивать темпы роста экономики было непросто и до кризиса: многие отрасли, которые могли бы приносить в краевую казну ощутимый доход, на деле «кормят» вовсе не ее. Наиболее развитые промышленные предприятия находятся в структуре национальных корпораций – таким образом, солидная часть налогового потока течёт в обход регионального бюджета. Собственные трудности начали умножаться на общероссийские: очередные выборы жители Хабаровского края встречали не в самом радужном расположении духа.

В сентябре 2014 года определялся очередной созыв краевой законодательной думы. Накануне были приняты нормативные документы, расширившие состав регионального парламента с 24 депутатов до 36. Половина из них – на оплачиваемой основе. По итогам голосования подавляющее большинство мест в думе взяла «Единая Россия».

Справочно:

Выборы депутатов в законодательную думу Хабаровского края шестого созыва состоялись 14 сентября 2014 года в единый день голосования. Они прошли по смешанной избирательной системе: 18 депутатов избирались по краевым партийным спискам по единому округу, ещё 18 – по одномандатным округам.

Место

Партия

**по единому
округу
по одно-
мандатным округам
всего**

Голоса

%

Получено мест

%

1.

«Единая Россия»

149024

57,14 %

12

18

30

83,33 %

2.

КПРФ

36814

14,12 %

3

0

3

8,33 %

3.

ЛДПР

34805

13,34 %

3

0

3

8,33 %

4.

«Справедливая Россия»

11391

4,37 %

0

0

0

0 %

5.

Родина

9585

3,68 %

0

0

0

0 %

6.

«Коммунисты России»

5806

2,23 %

0

0

0

0 %

7.

Яблоко

4490

1,72 %

0

0

0

0 %

Самовыдвижение

—

—

—

0

0

0 %

Недействительные бюллетени

8895

3,74 %

Всего

260810

100 %

18

18

36

100 %

Представителям ЛДПР и КПРФ досталось всего по три депутатских кресла – в сумме депутаты этих партий не составляли и четверти от всего корпуса народных избранников, поэтому влиять на принятие решений по большому счету не могли.

В то же время «Единая Россия» перед заседаниями думы вырабатывала определенные позиции и голосовала слаженно. Результат – фактическое бессилие оппозиции в региональном парламенте, которое время от времени приводило к конфликтам и даже бойкотам. Впрочем, и от них толку было

довольно немного.

В этом же году в Хабаровском крае ощущались отголоски прошлогоднего наводнения. К осени строители должны были сдать дома для людей, потерявших жильё во время паводка. Этому уделяли много внимания региональные СМИ. Можно сказать, что власти с задачей справились. Были и остаются вопросы к качеству и расположению домов, далеко не все «подтопленцы» остались довольны предложенной альтернативой, но запланированное переселение в целом состоялось.

Кстати, проблемы возникали и у застройщиков. К примеру, руководитель одной из хабаровских строительных компаний Владимир Фридман в интервью журналу BOSS рассказал, как занимавший тогда пост главы краевого Минстроя Николай Кравчук попросил его начать возводить дома для пострадавших от паводка за свой счет. Чиновник пообещал, что власти компенсируют затраты позже – и что компания не останется в убытке. По предварительным прогнозам министра, цена квадратного метра жилья должна была составить 30 000 рублей. В итоге же, по словам Фридмана, «квадрат» обошелся застройщику в 49 000 рублей, тогда как правительство, рассчитывая сумму компенсации, установило этот показатель на уровне 42 000 рублей. Стороны подписали договор на 128 квартир, затем еще один – на 104, и третий – на 88 квартир. После этого, как утверждает бизнесмен, Николай Кравчук уехал в командировку и пропал. Насовсем. Влади-

мир Фридман говорит, что пытался встретиться с Вячеславом Шпортом, чтобы обсудить сложившуюся ситуацию. Но окружение губернатора этого не допустило.

В этом же году Вячеслав Шпорт начал формировать новую структуру правительства, создавать не существовавшие до этого органы исполнительной власти и должности. Губернатору в этом, в общем-то, уже никто не мог препятствовать: как было сказано выше, новый состав краевой думы в большинстве своем находился с главой региона по одну сторону баррикад.

Соратник Шпорта Андрей Климов в этом же году был избран главой администрации Комсомольска-на-Амуре. Таким образом, руководители двух крупнейших городов края представляли «Единую Россию», а значит, проявляли повышенный уровень лояльности губернатору.

Справочно:

Андрей Викторович Климов («Единая Россия»)

Родился 10 июля 1969 года в Ангарске Иркутской области. В 1972 году переехал на постоянное место жительства в поселок Солнечный Хабаровского края.

В 1986 году после окончания средней школы поступил в Комсомольский-на-Амуре политехнический институт. С 1988 по 1989 год служил в рядах Советской Армии. В 1993 году окончил Комсомольский-на-Амуре политехнический институт по специальности «Инженер-механик». В 2004 го-

ду получил второе высшее образование в Московском университете экономики, статистики и информатики по специальности «Экономист».

С 1993 по 2014 год работал на Комсомольском-на-Амуре авиационном производственном объединении имени Ю. А. Гагарина (КнААПО; ныне КнААЗ). Начал трудовой путь с должности инженера в отделе оборудования и комплектации, через год стал заместителем начальника отдела, а с 1996 по 2006 год руководил отделом. В 2006—2007 годах Андрей Климов был заместителем гендиректора КнААПО по строительству, ремонту и реконструкции, в 2007—2014 годах – по финансам и реформированию. В 2010 году был избран депутатом законодательной Думы Хабаровского края пятого созыва. В Думе вошёл в состав фракции политической партии «Единая Россия».

14 сентября 2014 года был избран главой Комсомольска-на-Амуре.

Кстати, руководители городов и районов формально не подчиняются губернатору, но обывателю это неведомо, и он считает, что эта «вертикаль власти» имеет место. Поэтому проступки и ошибки на муниципальном уровне люди часто ставят в вину именно губернатору. Стоит отметить, что руководитель региона имеет право выдать вотум недоверия главе района (или города), а законодательная дума края – своим коллегам в муниципалитетах. За этим следуют, соответ-

ственно, отставка или роспуск. Но и это не указывает на прямое подчинение.

Зато краевым властям доступен весьма действенный инструмент – экономическое давление. Если у главы района плохие отношения с губернатором, на щедрые дотации, субсидии и прочие межбюджетные трансферты для вверенной тебе территории можно не рассчитывать. Так руководителям на местах дают понять, что конфликтовать с региональной властью – себе дороже, и если она представлена «Единой Россией» – разумнее выступить соратником партии.

2015 год: конвейер неприятностей

В самом начале февраля Вячеслав Шпорт на пресс-конференции объявил о создании двух министерств – международного и межрегионального сотрудничества, а также инвестиционной и земельно-имущественной политики.

Тем временем парламент Хабаровского края принял закон об отмене прямых выборов глав муниципальных районов – что еще более усугубило «подчиненность» местных властей властям краевым. Рассчитывать на поддержку населения районные руководители больше не могли: чтобы добиться назначения, нужно было соответственно выстраивать отношения с Белым домом.

В пояснительной записке к проекту закона¹ говорилось: «Внедрение новой модели избрания глав позволит минимизировать попадание во власть людей неподготовленных, не имеющих представления о специфике работы руководителей муниципальных образований, повысит качество принимаемых решений и ответственность должностных лиц, создаст предпосылки для минимизации случаев совершения коррупционных правонарушений главами муниципальных образований». Читаем между строк – минимизировать по-

---

¹ Закон Хабаровского края № 53 от 14.05.2015 "О внесении изменений в Закон Хабаровского края "Об отдельных вопросах организации местного самоуправления в Хабаровском крае"

падение во власть «не своих» людей.

Затем началась череда назначений министров и заместителей председателя правительства Хабаровского края. Зампред от министра отличается тем, что чаще всего курирует несколько органов исполнительной власти. Но есть и существенное отличие в размере заработной платы.

Вячеславу Шпорту задавали вопрос: «Для чего вам больше десятка заместителей?». Губернатор объяснял, что федеральные органы власти часто требуют, чтобы на совещаниях регион представляли должностные лица по статусу не ниже заместителя руководителя губернатора. Это действительно так, причем речь идёт не только о совещаниях в Москве, но и, к примеру, видеоконференциях.

Годом ранее свои двери открыло представительство правительства Хабаровского края в Санкт-Петербурге – и тоже стало поводом для каверзных вопросов. Если наличие такого ведомства в Москве было заведомо оправдано, то насчет культурной столицы в обществе уверенности не наблюдалось. Можно было оправдывать такое решение тем, что с 2015 года в рамках Петербургского международного экономического форума (ПМЭФ) оглашают рейтинг регионов по инвестиционной привлекательности. К форуму приходится старательно готовиться – инвестрейтинг сразу превратился в негласный «кнут» для губернаторов: не вступишь в первую двадцатку – значит неважно работаешь. Но и это оправдание выглядит слабым: мероприятие занимает несколько дней, а

содержать штат представительства нужно круглый год.

Общество задавало все больше вопросов руководству региона. «Под прицелом» постоянно оказывались командировки краевых чиновников в столицу: с непременными для таких поездок бизнес-классами, дорогими гостиницами и прочими расходами, которые безальтернативно ложились на плечи краевого бюджета. Казна при этом продолжала пребывать в состоянии перманентного дефицита, а госдолг продолжал расти.

Отдельный репутационный риск для Белого дома возник, когда началась чехарда с краевыми министрами строительства (Андрей Попов, Олег Чурсин, уже упоминаемый Николай Кравчук, Андрей Скоморохов). На одного завели уголовное дело (и позже осудили), другой сбежал на Украину, третий и четвертый тоже в чем-то провинились. Отрасль начало сильно шатать – а вместе с ней ослабли и позиции губернатора, отвечающего за свое правительство. Еще одним ударом по авторитету краевой власти стала история с банкротством «Дальспецстроя» – крупнейшего застройщика в крае и на всем Дальнем Востоке, контролировавшего огромную долю рынка. Начались массовые сокращения, в регионе резко вырос показатель задолженности по заработной плате, заволновались потенциальные владельцы квартир в недостроенных закачавшимся гигантом домах.

Масла в огонь подлил и арест Виктора Чудова – председателя законодательной думы Хабаровского края. Уголов-

ное дело, что характерно, было связано с «Дальспецстроем»: следственный комитет РФ предъявил спикеру обвинение в хищении в составе организованной группы около 106 миллионов рублей, принадлежавших застройщику.

Справочно:

Виктор Владимирович Чудов

Родился 27 февраля 1961 года в Солигорске (Белоруссия). В 1983 году окончил Белорусский технологический институт им. Кирова по специальности «Лесоинженерное дело», начал работать в Селихинском леспромхозе (Хабаровский край). В 1986 году назначен вторым секретарем Комсомольского райкома, через года – первым секретарем Хабаровского крайкома.

В 1992-1993 годах – главный экономист ГТРК «Дальневосточная». В 1993-1998 годах – на руководящих должностях в хабаровском АКБ «Провинциалбанк». В 1998-2000 годах – директор по экономике хабаровского ООО «Техснаб».

В 2000-2009 годах занимался вопросами инвестирования оборонных предприятий Хабаровского края в Москве. В 2009 году назначен на должность министра промышленности, транспорта и связи Хабаровского края. В феврале 2011 занял должность первого зампреда правительства Хабаровского края по вопросам модернизации и промышленной политики. В 2013 году выиграл довыборы в законодательную думу Хабаровского края, впоследствии стал ее председателем.

Казалось бы, какое отношение имеет Шпорт к махинациям, в которых оказался замешан Чудов? Но далеко не все граждане отличают друг от друга разные ветви власти. Многие, например, считают, что депутаты подчиняются губернатору, хотя на самом деле как раз глава региона каждый год отчитывается перед краевым парламентом о проделанной работе. Свою роль – и теперь уже далеко не положительную – сыграл и тот факт, что губернатор и лояльная ему часть депутатского корпуса, включая спикера, представляли одну партию. Таким образом, арест Чудова бросил тень не только на «Единую Россию», но и на руководителя края.

Возникли проблемы и с целевыми ориентирами развития региона. Правильная по сути своей идея заставила власти Хабаровского края тяготеть к приукрашиванию действительности. Регион посылал отчеты об исполнении «майских указов», допуская некоторые манипуляции с цифрами. Существует такая поговорка: «Есть три вида лжи – ложь, наглая ложь и статистика». Цифрами можно вертеть как угодно, если уметь – а составлять красивые отчеты правительство края умело на профессиональном уровне. В то же время в Москве тоже никто не задавался вопросами, откуда дотационный регион брал деньги на выполнение показателей. «Красивая картинка» устраивала всех.

Академик РАН Павел Минакир

Телеканал «Хабаровск», 28 ноября 2019 года
<https://www.youtube.com/watch?v=SofwVjISOfk>

Край не может писать новые законы, менять характер распределения материальных ресурсов, не может выступать самостоятельным субъектом международных экономических отношений, не говоря уже о политических. Край встроен в общую систему, и в этой системе он должен видеть свой вектор движения, пределы своих возможностей и пределы своих желаний.

Если бы вдруг мы вообразили, что стоит нам избрать другого губернатора, и сразу сломается вся система взаимных приоритетов, согласованных направлений развития – то можно было бы сказать, что каждая смена губернатора равносильна национальной революции. Всё разрушается и всё создаётся заново. Но это не так. Поводов нервничать нет – люди так решили, люди так избрали. Но с технологической точки зрения это вполне рабочий момент, причём новому губернатору в какой-то степени даже легче. Есть некий план, некая программа действий, которую долго писали, долго согласовывали...

Окончательную оценку губернаторам дают в администрации президента. Население же даёт оценку эмоциональную. На выборах главы региона Комсомольск-на-Амуре почему-то голосовал против Вячеслава Ивановича [Шпорта]. А ведь казалось бы, вся деятельность этого губернатора была строго заточена под Комсомольск. Город был

объявлен федеральным приоритетом на Дальнем Востоке, и к тому же это была личная сердечная привязанность Вячеслава Ивановича. Но, как оказалось, проблема в том, что при всём накале разговоров, визитов, трибунных обещаний федеральных начальников, разных министров, председателей, руководителей из Хабаровского края, люди отвечали: вы нам всё время [предлагаете] болтовню, а мы как жили, так и живём, но только немножко хуже. Люди должны видеть реальный результат у себя во дворе, у себя в квартале, у себя в городе, в детском саду, куда ходят их дети, в школе, в поликлинике, на дороге.

Если говорить объективно, реальных малых дел было сделано много, и в Хабаровске, и в Комсомольске. Перекос произошёл электоральный. Об этом предупреджали и мы, и социологи. Вячеслав Иванович выходил и начинал рассказывать, какие поручения президента выполнил край. какие-то общие цифры, «средние по больнице». Но голосуют не чиновники администрации президента, а простые граждане, которым эти цифры ничего не говорят. Если какая-то женщина работает медсестрой в поликлинике, её интересует её зарплата, а не средняя, которая складывается в сфере здравоохранения Хабаровского края, включая зарплаты чиновников правительства, главврачей, ведущих хирургов и так далее. Если ваш ребёнок ходит в детский сад, вас не интересует, сколько ввели новых детских садов, сколько их

построят в ближайшее время, сколько было пять лет назад и стало сейчас. А вы, допустим, не можете устроить ребёнка туда, куда вы хотите, или вас не устраивает уровень обслуживания, подготовки, питания. Это вещи, которые ни один губернатор ни в одночасье, ни за пять лет работы [не решит] – он не может прийти до каждого рабочего места и до каждого детского сада. Но объяснить людям, что конкретно делается по конкретным направлениям, касающимся конкретных людей – во время выборной кампании это нужно сделать обязательно. Нужно разговаривать с людьми. А губернаторов завораживает система оценки их работы – она настроена на то, что губернаторы должны нравиться администрации президента... Завышенные ожидания создаются самой властью и самим губернаторами, каждую неделю приезжает какой-нибудь высокий начальник, перед которым нужно покрасоваться, объяснить, как тут всё хорошо и здорово. Люди всё это слышат, трансформируют для своей жизни: значит, сейчас всё это у нас будет – а ничего не происходит. накапливается раздражение, и оно падает не на московского начальника, а на своего губернатора.

Это феномен Октябрьской революции. Мы живём. Но появляется информация, что если мы сейчас выйдем на баррикады, то будем жить как в раю. Причём не через какое-то время, а сейчас, и сильно не работая.

Поручения президента продолжали давить на экономику Хабаровского края. Собственных средств на их выполнение не хватало. Вячеславу Шпорту приходилось очень часто бывать в Москве, налаживать отношения с кабмином, добиваться федеральных субсидий, которые из доходов мгновенно превращались в расходы. При этом никуда не делся и другой инструмент для выполнения указов – коммерческие кредиты.

Лояльность к Москве – это хорошо, но нужна и лояльность к жителям собственного региона. И в этом смысле трудно переоценить умение донести до людей свои мысли, объяснить им необходимость принятия тех или иных решений. Считается, причем справедливо, что у Вячеслава Шпорта была проблема, которую сам он решать не хотел, а окружение на этом не настаивало. Речь идет о самоподаче. Жители Хабаровского края часто вспоминают предыдущего губернатора Виктора Ишаева – многие его высказывания в буквальном смысле ушли в народ. Например, в 2013 году, уже в должности полномочного представителя президента РФ на Дальнем Востоке, он инспектировал строительство ледового дворца в Хабаровске и произнес такую фразу:

– Мы говорим о проекте, земельные участки находятся рядом, зачем их изымать? Их надо передавать под стройку и сдавать объект, иначе как вы хотите запустить объект без транспортной развязки? За это надо голову оторвать, и неважно, с усами она или без усов.

Доподлинно неизвестно, кого имел в виду под «головой с усами» Ишаев – то ли Вячеслава Шпорта, то ли министра строительства Андрея Попова, но хабаровчане помнят эти слова до сих пор. Мимика, жесты, фразы экс-губернатора доказывали, что он настоящий хозяин региона, и собеседники слушали его очень внимательно.

У Шпорта этого не получалось – каким бы экс-губернатор ни был руководителем, он плохо себя подавал. Один из высокопоставленных чиновников Хабаровского края высказывал мысль, что во многом здесь виновата Светлана Литвинов, возглавлявшая информационный блок губернатора – не настояла или не подсказала. Но момент был безнадежно упущен.

Справочно:

Светлана Евгеньевна Литвинова

Родилась в поселке Тырма Вернебуреинского района Хабаровского края 21 февраля 1975 года.

В 1997 году окончила факультет журналистики Дальневосточного государственного университета во Владивостоке. После института работала в филиале ГТРК «Дальневосточная» в Хабаровске, прошла путь от корреспондента до шеф-редактора и ведущей информационных программ.

В 2010 году Светлана Литвинова была назначена на должность помощника губернатора края по работе со СМИ. В 2012 году приступила к обязанностям заместителя начальника главного управления информационной политики и об-

ественных связей губернатора и правительства края – начальника пресс-службы губернатора Хабаровского края.

В 2019 году назначена на должность пресс-секретаря врио главы Сахалинской области Валерия Лимаренко.

На исходе 2015 года, 3 декабря произошло неожиданное событие. В своем послании Федеральному Собранию Российской Федерации президент Владимир Путин упомянул Комсомольск-на-Амуре, сказав следующее:

«За последние годы значительные ресурсы были вложены в обустройство Хабаровска и Владивостока, и люди видят эти изменения. Еще одним динамичным центром Дальнего Востока должен стать и Комсомольск-на-Амуре. Это город с легендарной историей, с современной высокотехнологичной промышленностью, которая выпускает востребованную гражданскую продукцию и успешно работает на оборонную промышленность. Но городская и социальная инфраструктуры находятся здесь в запущенном состоянии».

Это касается и общего облика города, и объектов спорта, культуры, учреждений здравоохранения, образования – все это не соответствует потенциалу Комсомольска-на-Амуре, в том числе, поэтому сюда сложно привлекать молодых перспективных специалистов, в которых остро нуждаются предприятия региона. Считаю, что в рамках имеющихся программ нужно сконцентрировать ресурсы и, не от-

кладывая, направить их на решение городских проблем Комсомольска-на-Амуре. Конечно, это нельзя сделать с сегодня на завтра, но нужно, во всяком случае, понять, что делать, как, каким темпом».

Началась верстка специальной программы для развития Комсомольска-на-Амуре, было дополнительно «найденно» более 60 миллиардов рублей. К слову, эта сумма превышает половину всего бюджета Хабаровского края.

Очевидно, что Путин отдельно отметил в своей речи город Юности не просто так. Скорее всего, это было сделано с подачи Шпорта, который сам является уроженцем Комсомольска-на-Амуре.

Через несколько месяцев вышло распоряжение правительства РФ «Об утверждении долгосрочного плана комплексного социально-экономического развития Комсомольска-на-Амуре». Безусловно, это заслуга Вячеслава Шпорта, за что Комсомольску-на-Амуре стоит сказать ему «спасибо».

Но ключевое слово в распоряжении – «долгосрочного». Обычный человек не готов адекватно воспринимать тот факт, что ему будет хорошо и сытно лет через 20 – сытно есть и весело развлекаться хочется здесь и сейчас. Да, государство мыслит иначе, выстраивает стратегию – но обывателю положительные изменения в жизни нужны уже завтра, а лучше – сегодня.

2015 год запомнился и ещё одним событием, связанным с

экономической жизнью региона. Много лет подряд в Хабаровске проходил ежегодный Дальневосточный международный экономический форум. Но во время правления в регионе Вячеслава Шпорта это мероприятие было отменено. А во Владивостоке, на острове Русский, с этого года начал свою работу Восточный экономический форум— уже с участием не просто представителей разных стран, но лично президента России и глав других государств. Статус мероприятия стал выше, а фокус внимания федерального центра начал перемещаться в Приморский край. Впрочем, наверное, это уже происходило с момента организации во Владивостоке саммита АТЭС-2012, когда в соседний регион рекой потекли колоссальные федеральные средства. Другой вопрос, как их там осваивали, но факт остается фактом: мосты построены, инфраструктура обновлена, а город стал более известным в мире, нежели Хабаровск, который по-прежнему красуется на самой крупной в России купюре – 5000 рублей.

Мнения по поводу того, по какой причине губернатор края отменил проведение Дальневосточного экономического форума, расходятся. И если это было сделано в целях экономики, то вряд ли выглядело дальновидным решением.

Основной посыл краевой власти «эпохи» Шпорта – чтобы Москва была довольна. В этом были и свои плюсы – как минимум, деньги из федерального бюджета поступали в регион бесперебойно. Но информационная политика выходила за рамки разумного: аппарат губернатора постоянно по-

позиционировал Хабаровский край как передовой, и это основательно расходилось с действительностью. Через средства массовой информации Белый дом рапортовал о повышении зарплат бюджетникам, о новых рабочих местах, о процветающем бизнесе, и, конечно, об инвестициях и ещё раз об инвестициях. Все это имело эффект бомбы замедленного действия. У людей на уровне подсознания начинало формироваться неприятие этих воодушевляющих заявлений – ведь реальное положение вещей было совсем другим.

2016 год: ошибки «партии власти»

У «Единой России» есть одна не очень красивая черта – пристраиваться к мероприятиям, к которым они, в общем-то, отношения не имеют. В благих делах участвовать, конечно, нужно, но превращать это в собственную рекламную кампанию – как минимум некрасиво. Приведем пример. В мае 2016 года в Хабаровске была организована акция по уборке мусора на острове Большой Уссурийский в районе протоки Шершиха. Место это находится рядом с мостом, в выходные дни там бывает много отдыхающих и рыбаков. В результате на берегу остается очень много мусора. Организатором акции выступил обычный хабаровчанин Евгений Шибин – информацию он разместил в социальных сетях.

К назначенному сроку на берег приехали не только те, кто отозвался на призыв, но и группа молодых людей, которые привезли с собой атрибутику «Единой России». Они вместе со всеми принялись за уборку, снимая процесс на фотоаппараты и видеокамеры. Вывезли около 100 больших мешков для мусора.

После того, как фото- и видеоматериалы появились в интернете, ни в чем не повинного организатора буквально «заклевали», решив, что под видом благого начинания скрывалась спланированная рекламная акция для «Единой России». И таких фактов предостаточно – было бы желание пе-

речислять.

В 2016 году произошло во многом знаковое событие – началась бесплатная раздача гектаров земли на Дальнем Востоке: сначала местным жителям, а затем и всем гражданам России. Эта программа – инициатива Юрия Трутнева, назначенного полномочным представителем президента России на Дальнем Востоке после ухода Виктора Ишаева. Некоторые поспешили назвать идею полпреда аналогом колонизации Дальнего Востока, которая происходила во второй половине XIX века. Но говорить так можно лишь с очень большой натяжкой.

Когда Дальний Восток Российской империи начинали заселять, гектаром дело не ограничивалось: крестьяне получали бесплатно во временное пользование на 20 лет до 100 десятин (109 гектар) земли на одну семью с правом последующего выкупа. Дополнительно переселенцы на 10 лет освобождались от призыва в армию и пожизненно – от налога, носившего название «подушевая подать». С 1 января 1901 года переехавшая семья получала надел из расчета 15 десятин удобной земли на каждого мужчину.

Стоит обратить внимание и на то, что крестьяне в то время добирались до восточных владений с запада России с большим трудом: либо около двух лет своим ходом, либо два месяца пароходом через Одессу, Красное море и Индийский океан. Не было обычных дорог, не то что железных, перед переселенцами лежал практически безлюдный край, который

нужно было обживать с нуля, корчевать деревья и распахать землю.

Но Россия – давно не аграрная страна. Немного в современном обществе найдется желающих жить без дорог и коммуникаций, коротая вечера при горящей лучине. А ведь гектары, которыми людей россиян сегодня пытаются заманить на Дальний Восток, расположены в удалении от городов.

Тем не менее, руководители регионов «взяли под козырек» и принялись старательно исполнять поручение по раздаче гектаров – ведь речь шла о намерении развернуть миграционный поток в направлении востока страны – население субъектов ДФО тает год от года. О каких-то уверенных результатах пока говорить не приходится. Да, есть успешные люди, которые взяли гектары и начали развивать там свое дело: но нужно учесть, что далеко не у каждого человека есть предпринимательская жилка.

Конечно, всегда есть вариант принудить повально вступить в программу чиновников и бюджетников, но это работает только в плане статистики – на самом деле развивать программу они не станут. Можно заставить предприятия еженедельно отчитываться о количестве взятых у государства гектаров. Но что это может вызвать кроме внутреннего сопротивления и неприятия? И вызывало.

Информация о чуть ли не насильной раздаче гектаров то и дело появлялась и в СМИ, и в социальных сетях. Из-за этого инициатива начала вызывать раздражение и у тех, кто ника-

кого отношения к бюджетной сфере не имеет. Людям обычно не нравится, когда что-то громкое делается исключительно ради цифр и отчетов для вышестоящего начальства. Программа продолжает действовать, вот только хор заявлений о выдающихся результатах с годами основательно затих.

Ещё одно важное для края событие произошло осенью – 18 сентября состоялись выборы в Государственную думу Федерального Собрания Российской Федерации. По Хабаровскому избирательному округу № 69 победу одержал кандидат от Единой России Борис Гладких, набравший 36,94 % голосов избирателей, а по Комсомольскому округу № 70 столь же убедительный результат показал представитель ЛДПР Сергей Фургал, за которого проголосовали 36,71 % избирателей. Также в Госдуму по партийным спискам «Единой России» прошел Юрий Березуцкий, занимавший должность уполномоченного по правам человека в Хабаровском крае.

Перед этим «партия власти» провела яркие и открытые праймериз по отбору кандидатов для выдвижения их на предстоящие выборы депутатов Госдумы. Опыт был очень удачный, информационная кампания – на высоком уровне. Простые люди, ранее никогда не связанные с партией, без труда записывались в ряды участников праймериз. Но и здесь «Единая Россия» не могла отыграть в открытую до конца. Предварительное внутривнутрипартийное голосование проходило по двум избирательным округам, созданным на тер-

ритории края (то, что севернее Хабаровска – это Комсомольский округ № 70, то, что южнее – Хабаровский округ № 69). Соответственно, выявили двух победителей: по 69-му округу лидировал Борис Гладких, по 70-му – Павел Симигин. Но центральный аппарат партии тут же спустил директиву: по округу № 70 никого не выдвигать. Это шокировало многих, став одним из первых звоночков для комсомольчан (составляющих почти треть от общего числа избирателей в округе): их мнение на самом деле ничего не значит. Все будет, так, как скажет Москва. В качестве «утешительного приза» Павлу Симигину отвели должность заместителя председателя законодательной думы Хабаровского края.

На сентябрьских выборах «Единая Россия» в Хабаровском крае набрала 37,31 % голосов, на второе место вышла ЛДПР с 25,01 % голосов. Но необходимо учесть две вещи: общая явка избирателей в крае составила 36,93 %, а в Комсомольском округе «Единая Россия» не выставляла своего кандидата. Не стоит забывать и о том, что Комсомольск-на-Амуре всегда считался прокоммунистическим регионом, да и сам город был основан не при Романовых, а уже при СССР. И все же на второе место в крае вышла ЛДПР, а кандидат от либерал-демократов и вовсе победил.

Сразу возникли вопросы: а где же пресловутый «кадровый лифт»? Где все те, кто представлял «Молодую Гвардию», совет сторонников «Единой России», куда в итоге «поднялись» все эти молодые люди? Безусловно, есть единицы.

Но речь все же идет о системных проектах и решениях партии, а они, как мы видим, не очень-то и работают.

В целом технологические решения, которыми центральный аппарат «Единой России» снабжал хабаровское региональное отделение, были правильными. Они включали в себя систему партийных проектов, которые были в связке с государственными программами и постоянно генерировали информационные поводы. Например, по государственной программе «Доступная среда» возводят пандус ко входу в здание. На месте присутствует куратор аналогичного проекта «Единой России» и дает журналистам комментарии о том, что это прямая заслуга партии: хотя нужно понимать, что возведение этого конкретного объекта было заложено в госпрограмме и состоялось бы и без «участия» единороссов.

Кроме того, наличие самостоятельных, но при этом аффилированных партией организаций позволяет вовлекать в партийную деятельность самые разные группы населения. Это и «Молодая Гвардия», и совет сторонников, и общественный совет партии, такие же советы при партийных проектах, система первичных и местных отделений «Единой России». Все это выглядит здорово в масштабах страны – но на практике в Хабаровском крае все складывалось отнюдь не радужно.

Контроль и механизмы контроля – это неотъемлемая часть любой структуры управления. Но когда смысл работы заключается не в содержательном ее выполнении, а в запол-

нении бесконечных форм отчетности, сущность деятельности партии неминуемо испаряется.

В тот момент, когда для хабаровского регионального отделения ЕР главным неформальным показателем эффективности работы стала удовлетворенность высшего должностного лица, партия повернулась спиной к жителям. Победа на выборах, а не качественное развитие региона – вот что стало самоцелью для партийцев. «Единая Россия» выбрала для себя основной электорат, которым снова стали бюджетники. А потому для партийного руководства было крайне необходимым «сушить» явку на выборах и приводить на избирательные участки только «своих».

Как следствие, все мероприятия в рамках партийных проектов, все информационные поводы, которые генерировала партия, были завязаны на соответствующие мероприятия государственных программ. К примеру, партийный проект «Городская среда» был в связке с государственной программой «Формирование комфортной городской среды», в рамках которой происходило благоустройство общественных и дворовых территорий. «Единая Россия» «инициировала» этот проект после выборов в Госдуму 2016 года. Основанием для разработки этого проекта якобы стало наличие большого количества наказов от избирателей, недовольных состоянием своих дворов. Возникает вопрос: а до 2016 года проблем с дворами не было? Все дворы по всей России были как с картинки?

В свое время Минстрой России разработал постановления правительства РФ о выделении субсидий². Благодаря наличию этих двух документов регионы России получили и продолжают получать федеральные деньги на благоустройство дворов и общественных территорий.

А как же в этой истории появилась «Единая Россия»? А вот как: депутаты Госдумы проголосовали за выделение ассигнований из федерального бюджета на эти цели. А как мы все знаем, 80 % российских парламентариев – представители «Единой России».

Во многих регионах России партия не скрывала этот факт, а работала с ним, выполняя важную общественную роль популяризатора проекта. Представители ЕР проводили праздники двора, общественные акции, отработывали проблемные моменты с подрядчиками и так далее. А не просто приезжала впервые во двор во время его сдачи, чтобы «засветиться» в телевизоре.

В это время стал развенчиваться слух о «многочисленной армии» членов и сторонников «Единой России» – оказалось, что это рекламный трюк, в который верят и сами члены пар-

---

² Постановление Правительства Российской Федерации от 30 января 2017 г. № 101 «О предоставлении в 2017 году субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на поддержку обустройства мест массового отдыха» и Постановление Правительства Российской Федерации от 10 февраля 2017 г. № 169 «Об утверждении Правил предоставления субсидий на поддержку государственных программ субъектов Федерации и муниципальных программ формирования современной городской среды».

тии. А где трюк, там и митинги. Ух, и любит же «Единая Россия» устраивать «массовые акции»: и в поддержку присоединения Крыма, и ко Дню народного единства, и ко дню Государственного флага. Советская партийная история повторяется: есть спущенная сверху разрядка по «квоте» людей, которые должны прийти на митинг, и руководство не волнуется, каким образом какой-нибудь руководитель первичного отделения будет выполнять эту норму. Хочешь – родственников своих приводи, хочешь – студентов за деньги. В этом внутривнутрипартийном и не самом благовидном процессе теряется весь смысл проведения митингов как таковых. Участники собираются не в силу собственной активной гражданской позиции, а «из-под палки» или ради небольшого, но быстрого заработка.

На протяжении всего своего второго срока Шпорт выполнял «предвыборные обещания»: «продал» порт Ванино, авиационный завод вошел в вертикально интегрированную структуру компании «Сухой». Губернатор трудоустроил всех, за кого просили, не вылезал из Москвы, инициировал ТОСЭРы, которые позволили уйти от налогов уже действующим предприятиям, раздавал должности тем, кто закрывал глаза на многие недоработки.

Вот яркий пример: благодаря анонимным источникам стало известно, что уполномоченный по правам человека в крае Юрий Березуцкий (о нем писали выше) получил место в Госдуме за то, что «спустил на тормозах» мощный поток

обращений граждан по поводу отстроенного или предоставленного жилья для пострадавших от наводнения 2013 года. Это и многое другое было платой за губернаторское кресло.

Было в 2016-м и еще одно неприятное событие, когда Хабаровский край «прославился» на всю страну. Две молодые хабаровчанки ужаснули общество тем, что выкладывали в интернет фотографии и видео зверских убийств животных. Конечно, к политике это не имеет отношения, но случившееся добавило дурной славы региону. Да, живодерок поймали и осудили, но осадочек, как говорится, остался – ведь во всех громких скандалах в том или ином регионе кто-то обязательно обвиняет его руководителя. Прибавьте сюда недолюбливающие конкретного губернатора СМИ – и получите вместо неприятного инцидента галочку в графе «провал в руководстве регионом».

Еще в крае с подачи Белого дома внедрили проект «Наш выбор 27». Имеется ввиду специальная маркировка товара, произведенного в регионе. Так делают, чтобы вызвать у населения желание поддерживать местного производителя – и опыт, в целом, многократно опробован и признан успешным. Но в Хабаровском крае идея была реализована несколько топорно – а если говорить народным языком, то и вовсе «колхозно». Как и ожидалось, на официальном логотипе-маркировке был нарисован самолет: как дань уважения «дополитической» профессии Вячеслава Шпорта. Профессиональные маркетологи негодовали: мол, Хабаровский край – это

не только самолеты! Обычные люди просто посмеивались.

А в целом действующим на тот момент властям региона следовало начать беспокоиться и что-то предпринимать. Черед неприятностей и не думала брать паузу.

2017 год: время на раскачку

Наступил 2017-й, а скандалы, связанные с краевым правительством, не покидали страниц СМИ. Случился временный уход с поста министра здравоохранения Александра Витько. И хотя впоследствии все улеглось, а чиновник вернулся к своим обязанностям, речь шла об уголовном деле, звучало страшное словосочетание «превышение полномочий», да к тому же связано все это было с государственными закупками.

Еще одно заметное событие коснулось краевой столицы: начальник управления дорог и внешнего благоустройства администрации Хабаровска Олег Гроо ушел в отставку. К этому моменту чиновник стал в городе легендарной личностью: его обвиняли в кривых и разбитых дорогах, установке дурацких заборов на перекрестках, появлении светофоров, из-за которых пешеходам то и дело приходилось переходить на бег. Крылатую фразу «Снег имеет свойство таять», сказанную Гроо по поводу уборки этого самого снега с улиц города, не оставил без внимания ни один местный паблик в социальных сетях.

Домыслов и вымыслов было много, но по официальной версии глава управления написал заявление об увольнении по собственному желанию. Мэр Хабаровска Александр Соколов прокомментировал случившееся довольно кратко:

«Олег Гроо является хорошим специалистом в своей отрасли. Я бы его и дальше хотел видеть на этом посту. Но он очень просился в отставку по личным причинам. Ну что же, незаменимых людей нет. Когда-нибудь меня тоже сменит другой специалист, может и более эффективный». Хабаровчане прикидывали: то ли прижали, то ли «дело запахло керосином». Однако Олег Гроо чуть позже вернется в городскую администрацию. На время.

Также в Белом доме появилось новое министерство – внутренней политики. У людей, конечно, возникали вопросы: сколько можно плодить чиновников? Зачем это министерство? Что оно будет делать? Разве существующей пресс-службы недостаточно?

Во многих электронных СМИ есть возможность комментировать новости, и когда случается какой-то связанный с властью скандал, читатели обязательно пишут о том, что «виновник» является членом «Единой России». Обыватели уверены, что любой чиновник или муниципальный служащий обязательно состоит в этой партии. Это не так. Более того, далеко не каждый сотрудник краевого правительства является именно чиновником в классическом понимании. В наше время слово «чиновник» стало определением для любого человека, работающего в госструктурах. Но в действительности чиновник обычно имеет так называемый «классный чин».

В госучреждениях трудятся водители, уборщицы и гар-

деробщицы, которых вряд ли кто-то станет называть чиновниками. Даже правительства – губернатор, министры – формально чиновниками не являются. Это государственные должности, а чиновники – это те, кто их обслуживают. То же самое относится и к муниципальной службе, то есть к администрациям городов и районов. Мэр или глава администрации – формально не чиновники.

Тем не менее, скрытое недовольство росло: у жителей края складывалось впечатление, что руководство региона искусственно раздувает штаты, чтобы пристраивать на высокооплачиваемые должности «нужных людей». Отвлекать население от этих мыслей по привычке продолжали масштабом и размахом.

Именно таким информационным поводом стало строительство автодороги «Обход Хабаровска». Это многомиллиардный проект, сравнимый по стоимости с половиной бюджета Хабаровского края – конечно, деньги вкладывает не только регион, но и федеральная казна, а также инвестор. Начало строительства местные жители восприняли весьма неоднозначно. Люди уверены, что для платных дорог на Дальнем Востоке время ещё не пришло: водители грузовиков так и будут прокладывать маршрут через город, а легковые автомобили – и подавно. Но время покажет. Мировой опыт говорит о том, что платные автобаны активно используют, чтобы не попадать в пробки на оживленных городских улицах. Да и зачем это нужно, например, водителям больше-

грузов, спешащих из Приморья на запад России? Груз коммерческий, значит, можно и заплатить: тем более, что речь пока идет о достаточно скромных суммах.

Но есть и действительно проблемная сторона этого проекта – участие краевого бюджета в строительстве объездной дороги. Вкладываться регион обязан – за отказ предусмотрена неустойка и возврат средств. При этом в ход идут огромные деньги, и оправдать эти затраты, а уж тем более выйти на прибыль, можно будет только через годы – и то, если «Обход» действительно выйдет на проектную мощность.

Зато будущую автодорогу в начале 2018 года признали лучшим транспортным проектом России в сфере государственно-частного партнерства. Об этом стало известно в ходе Российского инвестиционного форума, который проходил в Сочи. На участие в премии было подано 85 заявок из 38 регионов страны.

2018 год: триумф оппозиции

Наступивший 2018-й стал для Хабаровского края годом историческим – правда, об этом в его начале ещё мало кто догадывался. Причин для раздражения у жителей Хабаровского края становилось все больше – они копились и наслаивались друг на друга, и этот процесс незаметно становился системным.

Дальневосточники давно чувствуют себя оторванными от остальной России: многие увидели столицы стран-соседей – Токио, Пекин и Сеул – раньше, чем столицу собственной страны. Если вообще ее видели. Ситуация с авиаперелетами сложилась такая, что напрямую в Белокаменную можно улететь только одной авиакомпанией. А где нет конкуренции, там всегда высокие цены. Решить проблему собирались и местные, и столичные руководители – но всё упиралось исключительно в выбрасывание на рынок стопки субсидированных билетов, которые раскупали меньше чем за сутки. Доходило до драк в очередях.

Появилась дальневосточная авиакомпания – и сразу возникла странная ситуация. Хабаровский край – край кораблестроения и авиации, но гендиректор компании «Аврора» заявил, что не собирается приобретать самолеты Sukhoi SuperJet 100 местного производства. Поняли это не все.

Не добавили энтузиазма избирателям в Хабаровском крае

и принятое на федеральном уровне решение об отмене северных льгот для территорий, приравненных к Крайнему Северу. То, чего с таким трудом добились в 70-е годы XX века власти региона, ушло в прошлое. Для переезда в тот же Комсомольск-на-Амуре в советское время была мотивация: возможность хорошо заработать, купить автомобиль или обзавестись жильем. Если посмотреть на последнюю великую стройку СССР, а именно возведение нового города на Амуре в 1985-1989 годах недалеко от Комсомольска, то вот чем «заманивали» людей:

Районный коэффициент к зарплате 1:3 (+30 %), надбавка к зарплате +10 % (а также +10 % каждый год), дополнительный отпуск к основному +12 дней, разрешалось и совмещать отпуска. Раз в три года оплачивали проезд к месту отдыха. Также прибывающим на стройку компенсировали расходы на проезд, провоз имущества, выдавали подъемные средства³. Теперь от всего этого практически ничего не осталось.

Вадим Заусаев

доктор экономических наук, профессор

«У того, что произошло, что хабаровчане так резко изменили отношение к партии власти, есть несколько причин. На макроуровне – это общая обеспокоенность жителей России за свое будущее. Страшная коррупция, которую невозможно скрыть, низкий уровень защищенности человека. Экономика страны находится в сложном положении –

и люди это чувствуют. В крае тоже много лет наблюдается рецессия по сравнению с другими субъектами. Положение региона очень сложное, прокормить 1,3 миллиона человек очень сложно. А мы за последние годы не видим, чтобы в крае начал строиться хотя бы один действительно крупный объект.

Факторов для недовольства очень много. Отменили льготный проезд в общественном транспорте. Отдали статус столицы Дальнего Востока Владивостоку – городу, который и без того неплохо развивается в силу своего расположения. Провели пенсионную реформу, которая не может не разозлить людей. В итоге жители Хабаровского края вынуждены мириться с грязными улицами, обледеневшими тротуарами и отвратительного качества медициной в своих населённых пунктах. Два основных города в регионе хиреют, это нельзя не почувствовать.

Госдолг Хабаровского края – 54 миллиарда рублей, дефицит бюджета – девять миллиардов. Это полный тупик, в который регион загнала политика федерализма. Выдвигаются правильные идеи, но они не доводятся до конца – и если бы вокруг Дальнего Востока не было такого количества пафосных разговоров, люди бы так, наверное, не относились к происходящему.

Сергей Фургал взял в руки регион в очень непростом положении, ему нужно что-то делать с огромными долгами, в которые загнали край финансисты, всё время говорившие

предыдущему губернатору: будет исполнено. В результате Хабаровский край – практически банкрот. Нужны программы в сфере добычи ресурсов, поддержка малого и среднего предпринимательства. Новая глава региона начинает экономить – это правильно, но это крохи. Нужен полноценный план развития региона – он есть, нужно только перейти от гипертрофированного федерализма к взвешенному регионализму».

Следующим ударом стало повышение пенсионного возраста для россиян. Да, формально губернатор Хабаровского края и власть на местах к этому отношения не имели, но голосовавшие за пенсионную реформу депутаты Государственной думы в большинстве своем представляли партию «Единая Россия», поэтому люди проецировали это решение и на местный уровень. Для чистоты изложения стоит отметить, что краевые единороссы предлагали оставить для региона прежний порог выхода на пенсию. Но партийная дисциплина взяла верх, и 16 июля 2018 года фракция «Единая Россия» в краевом парламенте поддержала проект федерального закона № 489161-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий». Правда, один из единороссов, Владимир Карпов, во время голосования предпочел воздержаться, но даже это не помогло ему избраться в Закдуму в 2019-м: принадлежность к «Единой России» взяла свое.

Не совсем понятно, почему решение о повышении пенсионного возраста было принято летом 2018 года, незадолго до выборов губернаторов в ряде регионов страны. Но факт остается фактом – дальневосточники еще больше обозлились на власть, в том числе и на местную.

В 2018-м губернаторские выборы проходили в 22 субъектах – и впервые за последнее десятилетие состоялось сразу несколько вторых туров. В четырех регионах главы не смогли победить на первом этапе голосования, а единороссы на выборах в законодательные собрания почти везде ухудшили результаты. В итоге «Единая Россия» потеряла губернаторский контроль над тремя регионами: Хабаровским краем, Хакасией и Владимирской областью.

Когда Кремль одобрил кандидатуру Вячеслава Шпорта на пост губернатора Хабаровского края, многие думали, что уже все решено и именно он в третий раз станет главой региона. Но не тут-то было.

Тут следует упомянуть о так называемой «обязаловке»: принуждении бюджетников голосовать за конкретного кандидата. Где-то такое действительно было, но по большей части стало результатом самодеятельности и желания выслужиться отдельных руководителей. Призывали пойти на выборы, но о том, за кого именно необходимо оставить голос, не указывали.

Еще один «удар» по вероятности избрания Шпорта он нанес сам себе, когда во время встречи с президентом России

Владимиром Путиным 25 июля 2018 года заявил, что средняя зарплата врачей в Хабаровском крае составляет 81 тысячу рублей. Эта история облетела все средства массовой информации и паблики в социальных сетях, вызвав мощный общественный резонанс. Дело в том, что реальные зарплаты в сфере здравоохранения региона намного меньше, чем декларировал Шпорт. К примеру, в Троицкой центральной районной больнице готовы предложить врачу-терапевту 24 тысячи рублей. В Амурской согласны платить участковому врачу 28 тысяч рублей. В Верхнебуреинском районе заработная плата для медика составит от 20 до 25 тысяч рублей. А Хабаровская городская больница № 10 заплатит врачу-терапевту от 40 до 50 тысяч рублей.

Надо заметить, что технологии, которые применялись в ходе предвыборной кампании 2018 года, были во многом устаревшими – в стиле «напечатаем побольше листовок и газет». Реалии же изменились, и теперь большую роль играл интернет: недовольство властью нарастало и все ее просчеты разносились по Сети мгновенно. Действующую власть поливали грязью, она огрызалась, но и отдельно от этого процесса реальных нерешенных проблем было более чем достаточно. Причем не только в Хабаровском крае, но и в соседнем Приморье.

4 октября 2017 года президент России Владимир Путин назначил временно исполняющим обязанности губернатора Приморского края Андрея Тарасенко. Там тоже казалось,

что вопрос с будущим избранным губернатором решен.

Проводить в данном случае прямую параллель между Приморьем и Хабаровским краем нельзя: «кандидаты №2» выступали от лица разных партий – Сергей Фургал – от ЛДПР, а приморский Андрей Ищенко – от КПРФ. Но в обоих регионах эти претенденты на губернаторский пост стали аналогом давно исчезнувшей из бюллетеней графы «против всех». Набирала силу среди избирателей и позиция «хоть кто, только не «Единая Россия»».

В ночь с 9 на 10 сентября 2018 года стало понятно, что одобренные Кремлем кандидаты не смогли преодолеть порог в 50 % голосов и, соответственно, не получили в первом туре кресла губернаторов. Результаты были такие:

Андрей Тарасенко набрал 46,57 %, Андрей Ищенко – 24,63 %, Вячеслав Шпорт – 35,62 %, и здесь его впервые, пусть и ненамного, обошел Сергей Фургал – 35,81%.

Предстоял второй тур. И на пути к нему судьбы соседних регионов несколько разошлись – хотя народ «жаждал крови», то есть того, чтобы представители «Единой России» ни за что не выиграли выборы.

Второй тур оказался шокирующим для Приморья: результаты выборов отменили из-за многочисленных нарушений, признанных на официальном уровне. Кремль задействовал в качестве «запасного» кандидата Олега Кожемяко, оставив таким образом без руководителя Сахалинскую область. Появилась шутка: «Скажите Олегу Кожемяко, что по Дальне-

му Востоку можно путешествовать проще». Дело в том, что политик успел до этого поработать губернатором не только на Сахалине, но и в Амурской области, а также в Корякии (до ее присоединения к Камчатской области с образованием в Камчатский край).

Приморье для центра оказалось более ценным регионом: в Хабаровском крае борьба за главный пост, можно сказать, была пущена на самотек.

При этом политтехнологи, которые вели кампанию Вячеслава Шпорта, использовали методы, которые оказались только дополнительным поводом для раздражения избирателей.

Константин Пронякин **журналист**

«Самый показательный итог губернаторства Шпорта: за девять лет он так и не удосужился встретиться с независимыми журналистами.»

Среди журналистского цеха в его время воцарились раздор и склоки, а в правительстве Хабаровского края вообще была попытка заняться травлей журналистами журналистов.

Теперь уже бывшему губернатору Хабаровского края Вячеславу Шпорту надо было не идти на выборы во втором туре, тогда бы он не проиграл. Он бы, к примеру, мог заявить, что «не хочет раскалывать общество», что, мол, «уже в первом туре видно, счет почти равный и победителей не будет», и сохранил бы таким образом хорошую мину.

Не надо быть политологом, чтобы по опыту политической борьбы знать, что власти во втором туре выиграть всегда сложнее, чем оппозиции. Во втором туре происходит голосование от противного. А глава ЛДПР Владимир Жириновский вообще заявил, что существует такая политическая формула: если во второй тур выходит кандидат от оппозиции, то он всегда выигрывает, сколько бы он ни набрал в первом туре!»

В регионе запустили систему автодозвона: робот дозванивался до местных жителей и произносил фразы в духе «вы же не хотите, чтобы криминал пришел во власть», намекая на Сергея Фургала. Появились версии, что это акция самой ЛДПР – что-то вроде черного PR наоборот. Но вскоре выяснилось, что автоинформатор сделан в штабе Шпорта – против которого в итоге эта затея и сыграла.

Еще одним примером устаревшего и крайне неэффективного метода стали публикации в газетах, которые практически умоляли избирателей отдать голос за действующего губернатора. Например, газета «Хабаровский край сегодня» 17 сентября 2018 года опубликовала большой материал под заголовком «10 причин поддержать Вячеслава Шпорта». Под номером 8 значилось: «В. И. Шпорта поддерживают лучшие люди края». Все остальные, видимо, не лучшие люди, сделали себе пометку.

Была предпринята попытка организовать теледебаты с

участием претендентов на пост главы региона, но и здесь действующая власть потеряла позиции. Простота речи Сергея Фургала оказалась более понятна зрителям, чем привычное шпортовское бравирование. В это же время в сети появился видеоролик: Вячеслав Шпорт заявил, что готов пригласить Сергея Фургала в свою команду, на должность первого заместителя председателя правительства Хабаровского края.

Эксперты сходятся во мнении, что Шпорта боялось расстроить его собственное окружение: поэтому главе края говорили исключительно то, что он хотел услышать, скрывая истинное положение дел. Благодаря этому он был абсолютно уверен, что победит ещё в первом туре – и оказался совершенно не готов ко второму.

Борис Гладких

депутат Государственной Думы РФ от Хабаровского края

«Новая газета», 20 сентября 2019 года

<https://www.novayagazeta.ru/articles/2019/09/20/82038-barhatnaya-dalnevostochnaya-revolyutsiya>

«Я откровенно и прямо говорю: более бездарной кампании, чем кампания 2018-го на тот момент действовавшего губернатора, я, честно говоря, еще не видел. Не было никакой программы по развитию на следующую пятилетку, а поход на третий срок – это очень ответственный шаг. Шпорту надо было снять с себя бронзовый лоск и пойти к людям,

причем за год до выборов».

В итоге жители Хабаровского края от действующей власти массово отвернулись: по итогам второго этапа голосования разрыв оказался почти трехкратный. Все усилия московских политтехнологов оказались напрасными, Вячеслав Шпорт во втором туре набрал 27,97 %, а Сергей Фургал – 69,57 %. Не помогло ни открытое давление на бюджетников, ни контролируемое «правильное голосование» военнослужащих. Даже удивительно, что в Хабаровский край на время избирательной кампании не передислоцировали пару-тройку дивизий, чтобы увеличить количество подконтрольных, избирателей.

Как бы там ни было – Сергей Фургал выиграл выборы и стал третьим губернатором Хабаровского края в новой России. Причем третьим Ивановичем. Первый губернатор – Виктор Иванович, второй – Вячеслав Иванович и третий, соответственно, Сергей Иванович.

Сергей Фургал

губернатор Хабаровского края

«Ведомости», 23 сентября 2019 года

<https://www.vedomosti.ru/politics/>

[articles/2018/09/23/781705-sergei-furgal](https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2018/09/23/781705-sergei-furgal)

«Народ, люди устали и хотят изменений. Я являюсь жителем Хабаровского края. Я знаю полностью, начиная от маленькой деревни и заканчивая крупным городом, чего хотят люди. Я просто пришел и сказал им: «Я знаю, что про-

исходит. Я знаю, как это можно исправить». Все. Больше ничего не надо. Не надо рекламы, не надо криков. Просто надо выйти к людям и сказать: «Я знаю, как вы живете, и я знаю, как это изменить».

После инаугурации в правительстве региона началась чистка кадров. Многие ушли сами, не захотев выстраивать отношения с новым руководителем региона – «новая метла» еще не начала мести, а люди пошли на выход. Кое-кто далеко не ушел, попав под уголовное преследование.

В регионе сразу же начались попытки дискредитировать нового губернатора. Настоящих заказчиков этих атак установить сложно, как и их цели: но предстоял 2019 год и вместе с ним выборы в законодательную думу Хабаровского края. Краевой парламент после победы Сергея Фургала автоматически стал оппозиционным – и депутатскому большинству единороссов нужно было не только договариваться с новым главой региона, но и готовиться к судьбоносной кампании.

Параллельно с этим на выборах мэра Хабаровска победил представитель «Единой России» Сергей Кравчук. Бывший руководитель Индустриального района, к которому и до, и после избирательной кампании было много неприятных вопросов у горожан, выиграл кресло градоначальника простым большинством: выборы такого уровня не предусматривают 50-процентного порога.

2019 год: окончательный разгром

Вступив в должность, Сергей Фургал поставил перед собой первоочередную задачу: объехать все районы края и ознакомиться с ситуацией на месте. Новый губернатор искренне стремился поговорить с людьми, узнать о том, что их волнует и какие проблемы нужно решить незамедлительно. При этом он общался с жителями Хабаровского края на равных, а чиновников критиковал довольно резко: это очень нравилось людям.

Но вместе с этим Сергей Фургал присматривался: как человек, пришедший из законодательной ветви власти в исполнительную, он должен был разобраться в ситуации. Поэтому глава региона не размахивал доверенной ему избирателями «шашкой», не увольнял министров повально. Но спрашивал с них строго.

Тем временем противоборствующие силы продолжали активную пиар-кампанию против уже действующего губернатора Хабаровского края. Потерпев поражение в сентябре 2018-го, противникам Сергея Фургала было предельно важно не допустить разгрома на выборах в законодательную думу Хабаровского края осенью 2019 года.

Не секрет, что в оппозиции оказались не только те СМИ, которым банально платили за политический шантаж, но и те, кого, как говорится, «отлучили от кормушки» с приходом

нового руководителя и его команды. Любопытно, что все попытки очернить деятельность Сергея Фургала лишь повышали его рейтинг и узнаваемость среди населения.

На то было несколько причин. Во-первых, на Фургала пытались вешать ошибки, которые были допущены предыдущим руководством региона. Но в государственном управлении невозможно решать сложные задачи мгновенно: хотя бы потому, что есть процедуры выделения финансовых средств, оговоренные законом. Это множество согласований и экспертиз, это конкурсы среди подрядчиков, это поиск будущего персонала. В этих процессах завязано множество людей. И контролирующие органы тоже никто не отменял.

Во-вторых, люди доверяли губернатору – избиратели осознанно сделали свой выбор в 2018 году, и многие из них проголосовали против «Единой России». Таким образом, все нападки на губернатора автоматически списывались на активность проигравших – и не шли главе региона в минус.

В-третьих, Сергей Фургал с самого начала поддерживал статус «своего» для обычных людей. Ещё в 2013 году, на губернаторских выборах, в эфир вышли видеосюжеты, рассказывающие о том, что Сергей Иванович – простой человек, вышедший из многодетной семьи, врач по профессии – что само по себе вызывает уважение. В свой первый губернаторский год Фургал показывал реальную работу: с трудностями и проблемами, но новый глава региона делал ставку на понимание реального положения вещей. И всё это время он го-

ворит людям правду.

Активное давление на губернатора в Хабаровском крае привело к возникновению парадокса: обычные жители вступились за руководителя региона. По сути – за чиновника.

Олег Белозеров

член экспертно-аналитического совета по вопросам общественно-политического и социально-экономического развития при губернаторе Хабаровского края

«На мой взгляд, процесс «попадания» Сергея Фургала на пост главы региона на первом этапе носил случайный характер и мог выглядеть следующим образом. Имелась предварительная договоренность о его участии в выборах как технического кандидата. Почти уверен, что цели победить изначально у Сергея Ивановича не было. Могу даже предположить, что в конце выборного процесса команда, в составе которой наверняка были Юрий Трутнев, Вячеслав Шпорт и Сергей Фургал, собиралась совместно отметить столь знаковое событие, но тут вмешались обстоятельства непреодолимой силы. А именно – стала поступать информация о том, что все идет не по сценарию.

Весьма вероятно, что от Сергея Фургала в тот момент жестко потребовали «слиться», но он отказался. Возможно, именно с этой временной точки и возникла некоторая напряженность в отношениях с Юрием Трутневым, ну а про «восторг» Вячеслава Шпорта и говорить не приходится.

ся. Жители Хабаровского края проголосовали не за Сергея Фургала, они проголосовали против Вячеслава Шпорта. Почти уверен, что такого же мнения придерживается большинство экспертов. С другой стороны, победить на выборах – это одно, а удержаться на своем посту, завоевать народное доверие и любовь – совсем другое. Можно констатировать, что пока это Сергею Фургалу вполне удастся. Его главным достоинством, в глазах жителей края, является желание и готовность вести разговор на равных. Видимое намерение что-то изменить к лучшему.

Готовность слушать и слышать – на этом качестве можно будет продержаться какое-то время, но дальше будут нужны результаты. Результаты, как известно, показать сегодня очень сложно. Причины этого лежат в непродуманной политике федеральных властей. А может, наоборот, слишком продуманной?! По всей стране ряд социально-значимых направлений недофинансирован. И это проблема в первую очередь федеральная. Ведь это государство издает указы, не подкрепленные деньгами. Именно непродуманная политика федеральной власти не дает развиваться нашей стране. Сможет Сергей Иванович переломить данную ситуацию? Очевидно, что нет. В то же время, день сегодняшний приносит сюрпризы не только людям, но и власти. Годами наработанные шаблоны и схемы перестают работать. Вложение денег в дискредитацию неудобных перестает себя оправдывать. Именно это мы видим и на приме-

ре Сергея Фургала, на дискредитацию которого брошены серьезные финансовые ресурсы. Есть результат? Нет. И причины этого так же лежат на поверхности. Люди начинают более критически воспринимать поступающую информацию. Люди учатся сопоставлять причины и следствия. Если это подтолкнет нашу «мудрую» власть к перезревшим реформам, я буду только рад. Если нет, новая волна, которая формируется на наших глазах, сметет все лживое и прогнившее, освобождая дорогу здравому смыслу и элементарной порядочности, которых так не хватает всем нам. Связываю ли я фигуру губернатора Сергея Фургала с переменами к лучшему? Безусловно. Если он проявит выдержку и продержится на своем посту еще несколько лет, имеет все шансы войти в историю не только, как человек, который оглушительно победил «Единую Россию», но и как человек, который участвовал в строительстве Новой России, страны, в которой верхний эшелон власти отвечает за свои слова, проводит политику направленную на реальное улучшение жизни граждан. И тогда, и только тогда, можно будет сказать, что в появлении Сергея Фургала на политической арене был смысл. Хочется верить, что так и будет».

После победы кандидата ЛДПР на выборах губернатора края в 2018 году «Единая Россия» даже не провела чистку своих рядов: в отличие от КПРФ, которая получила от этих действий положительный эффект. «Партия власти» не смогла признать, что Сергей Фургал получил статус народного

губернатора: он нравится людям и говорит то, что люди хотят слышать, то, что единороссы всегда замалчивали – или говорили, но завуалированно. Глава края на своем примере показал, что власть может быть – и должна быть – ближе к народу.

Андрей Турчак

секретарь генерального совета партии «Единая Россия»

Ситуация в Хабаровске неординарная, сложная. Партия впервые в своей истории в Хабаровском крае оказалась в оппозиции, поэтому, естественно, она должна перестраивать свою работу, особенно в свете предстоящей сложной избирательной кампании. Партия должна подойти к этой кампании серьезно, ответственно, не мериться чем-то с действующей администрацией, не конкурировать, ни в коем случае не вступать в какие-то пикировки. По сути для партии это вызов, на этот вызов надо отвечать. Нужно идти к людям и разговаривать – то, чего не было на кампании по выбору губернатора. И это основная работа над ошибками, которую региональное отделение должно делать.

В кулуарах партии обсуждалось, что Фургал – это ненадолго, Москва поспешит от него избавиться, и все будет как раньше. Но заявленное «скоро» все не наступало и не наступало. На февральской конференции регионального отделения партии, на которую приехал секретарь Генерального

совета «Единой России» Андрей Турчак, чистка рядов тоже не состоялась. Общественное порицание, о котором говорилось на всероссийском съезде «Единой России», в региональном руководстве партии не получило отклика. Смена главного лица местных единороссов Сергея Луговского на Сергея Иванченко тоже не помогло. Ситуацию даже усугубили: всем известный единоросс Луговской пошел на выборы в краевой парламент как самовыдвиженец. На что он надеялся?

В марте 2019 года фракция ЕР в краевой Думе инициировала закон о переделке избирательных округов: вместо 18/18, получилось 24/12, то есть 24 одномандатных округа и 12 партийных мест. Руководство партии хотело сделать упор именно на сильные личности, которых в её составе было немало. Но пиар-кампания «Главное – люди» стартовала лишь за две недели до даты голосования. «Единая Россия» боялась смотреть реальности в глаза.

Владимир Жириновский, председатель ЛДПР

Впервые мы имели такой успех, когда главой администрации региона стал представитель ЛДПР. Тем более это огромный по территории край – 700 тысяч квадратных километров. И через год эта победа зацементировалась и расширилась в пространстве. В 10 раз увеличены представительства заксобраний в крае. Избрали мэра во второй крупнейший город региона, депутатов в городскую думу. Практически вся власть перешла в ЛДПР. И здесь в Хабаровске

мы увидели, что это реально. Ничего искусственного не было.

Это работа партии за 30 лет. Мы поняли, что партия стала такой мощной, что в состоянии победить на дальневосточном фронте. И, конечно, впереди выборы. Каждый год в сентябре мы надеемся, что подобный успех может быть в других регионах. В Оренбургской области, в Амурской, в Брянской – много регионов, где у нас неплохие шансы. Мы могли бы уже иметь губернаторов в 15 регионах: Амурская область, Сахалин, Приморье, Хабаровск мы получили, Забайкалье, Новосибирск, Томск, Кемерово, Омск, Екатеринбург, Брянская область, Смоленская, Владимирская, Липецкая, Астрахань. Все не случайно. И Хабаровск как глыба поднялся на Дальнем Востоке: и показал. Поэтому и назвали мы это явление хабаровизация, чтобы те же результаты были в отдельных регионах страны, как в Хабаровске. Получить большинство на всех уровнях власти – и законодательной, и исполнительной.

Мы говорили о возможной победе ЛДПР и теперь мы показали, что в рамках одного субъекта мы можем получить большинство всех уровней власти. И это у нас не единственный губернатор. У нас 7 лет смоленский губернатор. У него прекрасные успехи. Владимир рядом, я назвал ещё 12 регионов, в том числе ещё и Мурманск, где мы давно могли бы иметь своих губернаторов. Поэтому если открыто, честно будут проходить выборы по стране, то хабаровизация

вполне возможна. Дальний Восток, Сибирь, Урал. Поволжье, на юге.

У нас ведь была победа в Краснодарском крае в 1993 году. Самая большая фракция ЛДПР в краснодарском краевом заксобрании. Поэтому это неслучайно все. У нас был мэр Кызыла. В Санкт-Петербурге нашего кандидата практически вывели из игры, предоставив ему высокую должность. Вот по всем опросам он побеждал. И в Москве у нас шансы есть. В любой точке России. Сейчас у нас в Кирове большая фракция. Мы за 30 лет получили хороший результат.

Мы были во всех субъектах Дальнего Востока и страны. К нам ежедневно приходит по две тысячи писем. Дальний Восток характерен тем, что там население было пришлое, они пришли с запада. Они в основном были оппозиционно настроены, это были казаки, это были сыны, первопроходцы, те, кто хотел заработать деньги, армия. Дальний Восток – это другое население. Москва, Петербург – это перекормленные столицы, интеллигенция, отставные генералы, чиновники, управленцы, вся наука здесь, это города эжирующие. Они не бедствовали никогда. Здесь мы видим, за 100 километров от Москвы за нас уже лучшие голосуют, ближе к Уралу еще лучше, Сибирь еще лучше и лучше всего Дальний Восток. А Хабаровский край большой. Фургал – опытный человек, много лет был депутатом, брат депутата в местном заксобрании. То есть у него большой круг знакомых. Ему уже за 40 лет, большой жизненный опыт. Мно-

го занимался экономикой. И, конечно, ошибки предыдущей администрации. Люди устали от Шпорта. И они захотели новизны, и они поверили Фургалу.

Все слилось. Особое население, оппозиционное Москве и нынешней власти, удаленность, меньше влияния на граждан, столица далеко, меньше политтехнологов, журналистов, властью прикормленных. Большие людей – простых и независимых.

Это первая победа пришла именно на Хабаровский край. Мы благодарны всем избирателям Хабаровского края за доверие и всячески будем помогать губернатору, правительству региона, чтобы оправдать то доверие, которое мы получили.

Оказалось, что хабаровское отделение ЕР не умеет работать без помощи административного ресурса. В итоге на выборах никто не понимал, как действовать не дедовскими методами и без помощи местных администраций. Нужно отдать должное, «Единая Россия» периодически проводит обучающие семинары с политтехнологами с участием федеральных экспертов, но по большей части это самореклама, а не раздача полезных навыков.

Владислав Чернов
кандидат исторических наук

Я не могу вспомнить подобных выборов в нашем регионе.

Не будем говорить о советской эпохе – с ней все понятно. А что касается царского времени, тут следует учесть множество факторов. Первыми поселенцами были в основном казаки и военные, крестьяне, затем купцы и нижние чины. Но многие были поражены в правах – например, те же бывшие каторжане, которые не имели право участвовать в выборах.

Если говорить о городской думе Хабаровска, то кто туда шел? Интеллигенция, купцы, элита. Дело еще и в том, что до революции для избирателей (выборщиков) в городскую управу существовал имущественный ценз, малоимущие просто не имели права голосовать. Аналогичная ситуация была и во Владивостоке.

Почему же случилось у нас так в 2018 и 2019 году? На мой взгляд, люди устали от единообразия. И голосовали, скорее, не за ЛДПР, а против «Единой России». И если бы в бюллетенях была графа «против всех», то, скорее всего, выборы губернатора в Хабаровском крае не состоялись бы.

Но затем губернатор региона Сергей Фургал начал сблизиться с народом, снизил себе и чиновникам зарплату – и так далее. А что делали партии, которые готовились к выборам 2019 года? «Единая Россия» своими решениями на заседаниях краевой думы пыталась ставить главе региона палки в колеса. С партийной конференции на «Заимке» выгнали представителя правительства Хабаровского края. Люди об этом узнали. Кроме того, избиратели злились на

«партию власти» из-за пенсионной реформы.

С КПРФ вышла другая ситуация. В Госдуму от округа № 70 шел Николай Платошкин. Народ его знал и уважал, но он зачем-то начал поливать грязью губернатора Фургала. И получилось, что многие из тех, кто готов был голосовать за КПРФ, отдали свои голоса за ЛДПР.

Начало предвыборной гонки за места в законодательной думе было ознаменовано очередным наводнением на Амуре: вода снова пошла вверх, и кто-то попытался на этом набрать себе очки. Наводнение было не таким, как в 2013 году, но оно стало вторым по уровню за всю историю наблюдений. И в этом случае ЛДПР поступила мудро: кандидатам от этой партии рекомендовали не пиариться на стихийном бедствии. Политологи при этом давали довольно туманные – и совершенно не оправдавшие себя впоследствии – прогнозы.

Илдус Ярулин

политолог, профессор ТОГУ

Amurmedia.ru, 8 августа 2019 года

<https://amurmedia.ru/news/840802/>

«Думаю, по партийным спискам из 12 человек пройдут 4 человека от ЛДПР, по 3 человека от ЕР и КПРФ и, возможно, оставшиеся места возьмет СР. Но это не точно. Что касается одномандатников, то из 24 мест половину, а то и 19 мест вполне могут занять кандидаты от ЕР. Им

столько нужно, чтобы сохранить большинство в думе, и к этому они будут очень активно стремиться. Оставшиеся места поделят ЛДПР, КПРФ и, может быть, СР. Учитывая, какая мощная работа ведется партийными блоками, каких в принципе сильных кандидатов выставили партии, у самовыдвиженцев, на мой взгляд, шансов очень мало. При этом не стоит обольщаться, те самовыдвиженцы, кто вдруг пройдут, это нужные, "правильные" самовыдвиженцы, которые, попав в думу, сразу примкнут к правящей партии, – считает Илдус Ярулин. – Преимущество многих единороссов-одномандатников перед другими партийцами в том, что их знают на округах. Большинство же кандидатов от других партий мало кому известно, хотя и у этих партий есть, конечно, опытные бойцы».

В сентябре в крае состоялись выборы в законодательную думу региона и городскую думу Хабаровска, также избиратели решали, кто будет главой администрации Комсомольска-на-Амуре, а также представит Хабаровский край в Госдуме – кресло стало вакантным после перехода Сергея Фургала на должность губернатора.

Выборы 2019-го чистотой особенно не отличались от губернаторских. На людей высыпали тонны негативной информации, компромата, прямых оскорблений кандидатов.

Политолог, эксперт Центра ПРИСП Валерий Прохоров

ПРИСП, 8 октября 2019 года

<http://www.prisp.ru/analytics/3259-prohorov-habarovskie-vybory-0810>

Убедительную победу на этих выборах одержали представители ЛДПР, а «Единая Россия» смогла провести лишь двоих кандидатов в новый состав краевого парламента. Результаты этих выборов, по моему глубокому убеждению, обусловлены отнюдь не правильно выбранной стратегией победителей или неудачными действиями проигравших непосредственно во время избирательной кампании. Завершившийся политический сезон вскрыл некоторые глубинные процессы, которые необходимо оценивать не как победу одних политических сил над другими, а как тревожные признаки разбалансировки системы управления регионом.

На выборах губернатора Хабаровского края в 2018 году сценарий русского бунта был реализован в наиболее мягкой и бескровной форме, но, по большому счету, сути его от этого не утратил. В его основу легла оформившаяся ненависть к региональной власти на фоне полной «декомпрессии элит». Да, именно так: элиты «сдулись», а публика сконцентрировала свое раздражение, обусловленное постоянно ухудшающимися условиями жизни и отсутствием перспектив, в ненависть к региональной власти.

Голосование за Сергея Фургала, по сути, было голосованием против Вячеслава Шпорта, и это общеизвестный факт, который подтверждают, в том числе, сами жители Хабаровского края.

Феномен декомпрессии элит требует глубокого изучения. Есть гипотеза, что зачистка губернатором политического поля в субъекте федерации неизбежно приводит к параличу воли у наиболее активных представителей местного истеблишмента. Они либо покидают регион, либо отказываются от реализации каких бы то ни было долгосрочных планов развития своих предприятий или организаций, снижая активность до минимально необходимой для поддержания их жизнедеятельности. Таким образом они приспособливаются к токсичной внешней среде, пытаясь в ней выжить.

Частным случаем «выжженного поля» является политическая конструкция «элит на кормлении», когда вся экономическая и политическая деятельность в регионе контролируется узким кругом «избранных», не допускающих появления даже малейших признаков конкуренции. Смысл обеих конструкций один – удержание власти в условиях отсутствия внятной стратегии развития региона. Наличие такой стратегии, предложенной губернатором и реализуемой при его непосредственном участии, создает условия для появления в экономике и внутренней политике новых сильных игроков, является залогом успешного развития региона и высокого уровня социального самочувствия у его жителей. В таком регионе возможен высокий уровень конкуренции на выборах, но маловероятно возникновение эффекта «электорального триггера», как это произошло на выборах в Хабаровском крае уже в 2019 году.

Декомпрессия элит – опасное заболевание. Оно приводит к тому, что живые политические процессы в регионе постепенно подменяются имитационными, институты власти и гражданского общества становятся декоративными, а общий уровень политического менеджмента падает до критического. В результате формируются условия для срабатывания «электорального триггера»: избиратели голосуют за совершенно неизвестных и порой некомпетентных людей, которых ведет на выборы лидер-популист.

Ярким примером этого политического феномена является победа партии «Слуга народа» на выборах в Верховную раду Украины, последовавшая менее чем через год после неожиданной победы неускушенного в политике шоумена Владимира Зеленского в президентской гонке.

На выборах 8 сентября 2019 года избиратели Хабаровского края голосовали именно за соратников «народного губернатора» Фургала, отдавая предпочтение людям, о которых раньше никогда не слышали и которых никогда не видели в деле. При этом, некоторые кандидаты от «Единой России» слышали в свой адрес следующие сентенции: «Мы вас знаем, уважаем, но голосовать за вас и вашу партию не будем. Нужно было идти от ЛДПР, тогда бы мы за вас проголосовали». Что это, если не облегченные признаки «бессмысленного бунта»? А списание общественным мнением очевидных просчетов уже действующего губернатора на «козни Москвы» и наделение его несуществующими каче-

ствами борца за поправные Центром права жителей – что это как не симптомы революционного экстаза?

В свою очередь, большинство кандидатов-единороссов вышло на эти выборы «на ватных ногах», отказавшись от жесткой борьбы с оппонентами и пытаясь задобрить избирателя заявлениями о симпатиях к губернатору и готовности «работать с Фургалом в одной команде», что только усиливало раздражение людей.

В результате во всех своих бедах, реальных и надуманных, избиратели обвинили тех, кого еще совсем недавно поддерживали, отдав свои голоса совершенно незнакомым людям просто потому, что они вроде бы как заодно с губернатором, и тот их признал «своими».

И это сработало. Показательным является пример, который приводил Вячеслав Коренев в телепрограмме «Корень зла». Во время выборов в краевую заксдуму избиратели задавали вопрос: а где тут можно проголосовать за Фургала?

ЛДПР в это время работала с обычными людьми, с простыми тружениками, которым нужно было дать возможность поверить, что их голос что-то решает. До этого именно на это понимание сработали губернаторские выборы.

Политолог Юрий Березутский

ИА «Хабаровский край сегодня»

<https://todaykhv.ru/news/views/22170/>

Сегодня, познакомившись с итогами выборов, люди задают вопрос, а что это было? А это, на мой взгляд, с Хабаровского края в стране начинается новая политическая реальность. За год в отдельно взятом регионе полностью сменилась власть, причем без всякого благословения кого-бы то ни было сверху.

Избиратели пошли в большинстве своем голосовать не за конкретных людей, хотя ЛДПР представляли многие достойные кандидаты, люди пришли и выразили протест и неудовлетворенность жизнью и забронзовевшей властью. Произошел разрыв многолетних шаблонов, представлений, ожиданий политтехнологов, и прежде всего «Единой России». По сути, они вообще не сработали. Хотя были большие команды, были вложены большие деньги.

Но даже беспроигрышные кандидаты-единороссы проиграли вчистую. Думаю, что люди проголосовали за губернатора, поддержав прежде всего его. Ведь, откровенно говоря, если посмотреть списки партии ЛДПР – это в основном люди молодые, в большинстве своем мало известные.

Чем еще интересны эти выборы? Была партия ЛДПР, которая имела незначительный вес в Хабаровском крае. Но в сентябре прошлого года население на волне протестных настроений избирает Сергея Фургала губернатором.

И тут выясняется, что законодательная дума, в которой подавляющее большинство – единороссы, вступили с главой региона в откровенный конфликт. Они стали прини-

мать законы, которые не поддерживал губернатор. И теперь жители края не просто проголосовали за ЛДПР, они дали шанс оппозиции показать, на что она способна. Ведь одно дело критиковать власть, и совсем другое – за все отвечать самим. ЛДПР в Хабаровском крае стала правящей партией, и должна показать, насколько она способна повлиять на решение проблем, которые волнуют жителей края.

Если посмотреть на Сергея Фургала сентября 2018 года и сентября 2019 года, это уже два разных человека – по опыту, публичным выступлениям, решениям, которые он принимает. Я очень надеюсь, что федеральный центр в связи с такими политическими трансформациями в крае не станет продолжать демонстрировать свое неприятие к выбору жителей, которое мы видели, в частности, с переносом столицы ДФО из Хабаровска во Владивосток.

В итоге подавляющее большинство в краевом парламенте осталось за ЛДПР: 30 из 36 мест. В городской думе Хабаровска либералы заняли 34 из 35 мест. В Государственную думу отправился представитель ЛДПР Иван Пиляев, главой администрации Комсомольска-на-Амуре стал его однопартиец Александр Жорник. Это был полный разгром «Единой России». Пиляев, что характерно, стал 40-м депутатом, вступившим во фракцию ЛДПР в российском парламенте, уверенно обогнав по числу голосов певицу Вику Цыганову («Единая Россия») и «варяга» Николая Платошкина (КПРФ).

Вика Цыганова, певица, кандидат в депутаты Госдумы от «Единой России»

сайт DVhab.ru, 9 сентября 2019 года

<https://www.dvnovosti.ru/vibori/2019/09/09/104277/>

«Хочу заявить всем своим избирателям, что я не представляю партию "Единая Россия". Представляю Хабаровский край и свое честное имя. Партия "Единая Россия" опорочила меня и потопила, поэтому я не собираюсь лоббировать ее интересы. Кто меня опорочил? Люди, которые вели мою избирательную кампанию. Я буду сейчас поднимать документы, проверять.»

Он [губернатор Хабаровского края Сергей Фургал] выразил мне сердечную признательность, благодарность, сказал, что будем сотрудничать, работать вместе, что есть вопросы, в которых я могу помочь краю. И по его мнению, по мнению его команды, это именно политтехнологи, которые работали со мной, меня и "слили"».

Вадим Цыганов

«Мы долго колебались по поводу того, чтобы выдвигаться от "Единой России". Вика отказывалась, но ей сказали, что она будет налаживать отношения с правительством края, конкретно с губернатором Фургалом, чтобы сюда пошли деньги из Москвы. Я присутствовал при этом. Но с

Фургалом это сложно сделать, очень сложно. Вика шла сюда с чистой совестью, а я с чистой совестью ей помогал. Потому что край оторван, оторван от России, оторван от финансирования, и к чему это может привести, пока неясно.

Кто вообще любит эту партию? У меня точно нет любви к "Единой России" и власти, которая не обращает внимания на свой народ. Мы требовали чтобы изменилось отношение к людям, иначе беда. Ситуация близка к взрыву. Эта политика ведет к гражданской войне. Вика же должна была стать этим мостиком между центром и Фургалом. Но у нас такое недогосударство, что сделать это не получилось. У нас даже валюты своей нет, рубль – это не наши деньги, а американские, прикрепленные к хвосту западной экономики скрепочкой. Центробанк принадлежит американцам, и все об этом знают. Государство пытается за счет военной мощи оторваться от этого, но это не получится сделать, пока народ наш будет под олигархами. Однако все это можно легко решить. Нужно лишь отбирать у олигархов 90 процентов прибыли, как это делали в США во время кризиса. Нужно вводить чрезвычайное положение по лесу, рыбе, всем основным экономическим статьям доходов. Нужно заниматься внутренним состоянием страны. Обратить внимание на людей. Мы надеемся только на президента, хотя, может быть, мы надеемся на чудо».

Николай Платошкин, экс-кандидат в депутаты Государственной Думы РФ от КПРФ

Официальная пресс-конференция, 10 сентября 2019 года

<https://www.youtube.com/watch?v=lRsUuudvPm0>

Мы говорим людям правду. Удобная она вам, нравится вам – это ваши проблемы. Всё, о чем мы говорили в Хабаровске – это факты. О воровстве денег на ваших дорогах, например. Разве если свои воруют, это нормально? Мы это дело доведём до конца. Мы дали людям информацию, предупредили их, но сейчас они поверили в Фургала.

Я выражаю признательность тысячам хабаровчан, которые за меня проголосовали. И этим сотням людей, которые бесплатно месяцами работали на наш общий успех. «Единая Россия» только по официальным данным потратила на кампанию 70 миллионов рублей, Виктория Юрьевна [Цыганова] – 35 миллионов, ЛДПР – 23 миллиона, Пиляев – почти четыре миллиона, так называемые «Коммунисты России», спойлерская шушера, которую никто не знает – 20 миллионов. Мы потратили около трёх миллионов рублей на всю кампанию, а не только на думскую. Потому что люди за нас. Некоторые хабаровчане приходили, плакали, говорили – мы уезжаем отсюда. Но мы им сказали – оставайтесь, работайте, здесь есть настоящие профессионалы, которые могут готовить законопроекты, составить будущее правительство Хабаровского края. Мы намерены работать, по-

бедить, чтобы Хабаровскому краю другие регионы завидовали.

И если победа ЛДПР по партийным спискам (56 %) на выборах в краевую думу была предсказуема, то разгром, учиненный соперникам по одномандатным округам, стал настоящей неожиданностью.

Представителю ЛДПР проиграл, заняв третье место, даже ректор ТОГУ Сергей Иванченко, в победе которого мало кто сомневался.

В Лазовском округе, где кандидат от ЛДПР не был зарегистрирован, победила Татьяна Быченко – претендент от КПРФ.

В Амурском округе сильный кандидат от ЕР Валерий Постельник, которому через суд расчистили путь, сняв с выборов двух сильных соперников от ЛДПР и КПРФ, проиграл самовыдвиженцу Виктору Федорееву.

В Железнодорожном округе заместитель мэра Хабаровска Денис Андреев уступил не только Ольге Ушаковой, представлявшей ЛДПР, но и Максиму Кукушкину – кандидату от КПРФ.

Бывший зампред правительства края Андрей Базилевский занял в Солнечном округе только третье место.

Замминистра транспорта Хабаровского края Богдан Мусянович стал третьим в Совгаванском округе.

Бывший спикер регионального парламента Сергей Лугов-

ской стал вторым в Пионерском округе.

Председатель избирательной комиссии Хабаровского края Геннадий Накушнов

«Вести-Хабаровск», 9 сентября 2019 года

<http://vestidv.ru/video/broadcasts/interview/28048>

Избирательная кампания прошла спокойно, хотя в воскресный день [8 сентября] было очень много шума в информационном пространстве о якобы имевших место нарушениях избирательного законодательства на выборах в Хабаровском крае. Отмечу, что за весь день в избирательную комиссию Хабаровского края поступило только около 30 обращений от граждан, от политических партий, от доверенных лиц, от кандидатов. Все эти обращения были изучены избирательной комиссией края, и ни одно из них не потребовало принятия коллективного решения. Мы полагаем, что, в принципе, выборы прошли без нарушений.

Жители Хабаровского края снова продемонстрировали антипатию к политическому объединению, которое именовалось «партией власти». И во многом эта партия навредила сама себе. Дальневосточники дважды сделали свой выбор и возложили ответственность за свое будущее на ЛДПР. Теперь новой власти предстоит оправдать их надежды, решить задачи по улучшению жизни в регионе.

Александр Ким

профессор, доктор политических наук

«То, что начало происходит в Хабаровском крае, начиная с сентября 2018 года, во многом было неожиданностью. И для правящей политической элиты, и для экспертного сообщества, и для многих жителей Хабаровского края. В обществе к этому моменту сильно укоренилось мнение, что существующая система власти, в том числе и региональной – незыблема. Многие были уверены, что действующий губернатор снова выиграет выборы. Считалось, что центры бурной политической активности находятся не здесь – Москва, Екатеринбург, но уж точно не Дальний Восток. Поэтому победа Сергея Фургала воспринималась как нечто внезапное: особенно это было заметно в периоде между первым и вторым турами. Возникла определенная растерянность, которая сыграла на руку оппозиционному кандидату.

Предпосылок для этого было достаточно. Одной из них явилась пенсионная реформа – решение общее для всей страны, которое тем не менее вызвало раздражение и у жителей Хабаровского края. Во многом эта реформа катализировала процесс интенсификации недоверия к действующей власти, к партии «Единая Россия». Эта цепочка протянулась и до ее кандидатов. При этом от этой партии на региональном уровне выдвигались достойные люди. Прежний губернатор тоже не запомнился какими-то серьезными ошибками, принимались успешные меры, и сказать о нем что-то аб-

солютно негативное нельзя. К тому же в период, который предшествовал выборам 2018 года, в регионе катализировались моменты, связанные с негативными явлениями, происходившими в крае. Возникали протесты тех же обманутых дольщиков, которые имели резонанс и привлекали внимание Москвы. Добавила негатива и ситуация с «Доступной рыбой». За этим последовали и выборы губернатора, а когда он показал, что готов вникать в проблемы, общаться с людьми, эта волна перешла и на выборы в законодательные органы региона.

Нынешняя региональная власть взяла на себя нелегкую ответственность решения тех проблем, которые грузом лежат на Хабаровском крае, не должна, что называется, подставляться. Нельзя давать козыри для того, чтобы быть обвиненной в некомпетентности, необходимо принимать правильные решения. А если будут приниматься ошибочные решения, то необходимо консультироваться с экспертным сообществом, стараться минимизировать риски. Иначе поддержка населения будет таять. Люди не дураки, в обществе формируется политическая культура – и в этом плане у нас формируется настоящий средний класс, идет инициация поддержки. Нельзя допустить, чтобы она иссякла. В любом случае, у новой политической власти в крае есть будущее – и я очень надеюсь, что она будет принимать правильные и взвешенные решения».

Хабаровский край показал, что способен делать выбор и добиваться результата – не заведомо «правильного», а такого, который нужен жителям. И кто знает, куда еще придет «хабаровизация». Такой термин ввел в оборот глава ЛДПР Владимир Жириновский, резюмируя итоги выборов в Хабаровском крае. И может быть, это станет поводом для российских политических движений, чтобы понять: работать нужно для людей, которые здесь живут.

Владимир Жириновский⁴:

«Давайте проведём хабаровизацию всей страны, сделаем как в Хабаровске, где побеждает ЛДПР, и будет порядок – мы вас [обращение к другим политическим партиям] не тронем, я обещаю, не отправим ни в Сибирь, ни в психушку, никуда! С деньгами не будем даже... отменим все декларации, живите, как хотите, только не мешайте нам, дайте возможность работать!».

Права на использование обложки издания предоставлены журналом «BOSS» (Издание зарегистрировано в Роскомнадзоре. Регистрационный номер ПИ № ТУ27-00690 от 28.02.2019)

4

Выступление на пленарном заседании 10 сентября 2019 года с трибуны от ЛДПР с политическим заявлением по итогам выборов, «хабаровизации» и развитию Дальнего Востока https://ldpr.ru/ldpr_talks/deputys_word/September_10_2019_from_the_rostrum_from_the_LDPR_with_a_political_statement